

СЕЛИНА КАТРИН

18+

АГЕНТ
ТАУРЕЛЬ-КЛАССА

Селина Катрин
Агент таурель-класса
Серия «Федерация
Объединённых Миров»
Серия «Агенты», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69162439
SelfPub; 2023

Аннотация

Я, Лейла Виланта, аналитик Службы Безопасности Цварга. Мой мир – это серверная офиса, а жизнь расписана на годы вперёд. У меня есть список мужчин, из которых я обязана выбрать себе будущего мужа. Раньше я думала, что это нормально, но когда шеф попросил выполнить полевое задание на планете дикарей, вся моя жизнь пошла под откос... Один только серо-зелёный взгляд вождя стаи заставил сердце пропускать удары.

Содержание

Глава 1. Долг перед расой	4
Глава 2. Высокое начальство	13
Глава 3. Жених	28
Глава 4. Проблемы власть имущих	38
Глава 5. Последний шанс	45
Глава 6. Люди	54
Глава 7. Планета Ларк	68
Глава 8. Сумерки и первая стоянка	84
Глава 9. Традиции Ларка	110
Глава 10. Тонкая грань между красотой и уродством	128
Глава 11. Самообман – худший из всех видов лжи	142
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Селина Катрин

Агент таурель-класса

Глава 1. Долг перед расой

Лейла Виланта. Планета Цварг

– Лейла, доченька, от Лаборатории пришли новые анкеты, посмотри, какие симпатичные ребята! И у каждого совместимость с тобой более пятидесяти процентов, выбирай любого!

Мама счастливо опустила пачку анкет на мою кровать и посмотрела на меня сияющими глазами. Судя по высоте стопки, там было штук тридцать пластиковых листков – не меньше.

Я мысленно застонала. Бескрайний космос, вот как она это делает? Ещё месяц назад я рассортировала всех претендентов на кучки, кому и как вежливо отказать, а кого и вовсе случайно «потерять»... Неужели мне теперь снова придумывать отмазки для новой партии, почему я не хочу выходить замуж ни за одного из них?

– Да-да, конечно, я всё посмотрю. – Я растянула губы в улыбке. – Как-нибудь потом, у меня сейчас на работе дел очень много.

– Ох, Лейла-Лейла! И зачем ты устроилась в эту дурацкую

контору? Нет, я понимаю, престижное место, будь ты мальчиком, но ты же девочка! Дорогая, если тебе мало денег, так и скажи, папа переведёт на твой счёт столько, сколько нужно. Мы же не бедствуем! Ну зачем тебе всё это, солнышко?

Мама растерянно проследила за тем, как я, проигнорировав краткие резюме кандидатов, положила в сумку рабочий ноутбук, зарядку и пару флешек.

«Чтобы не ходить по ненавистным свиданиям, выбирая мужа из узкого круга тех, кого одобрит какая-то комиссия...», – подумала я мрачно, но вслух ответила другое:

– Ма-а-ам, мы это обсуждали уже много раз. Мой ответ не изменился: мне нравится то, чем я занимаюсь, и дело совершенно не в деньгах.

– Но зачем же работать, если муж всё равно будет тебя содержать?! По последнему постановлению правительства, в базу данных Планетарной Лаборатории берут мужчин не просто здоровых физически, но и способных обеспечить жену всем необходимым, проверяют их финансовое состояние...

Я уже сбилась со счёта, в который раз за последние полгода повторялся этот разговор. Неужели ей самой ещё не надоело?

Работа мне нравилась хотя бы потому, что я чувствовала себя на ней действительно нужной, а ещё она дарила видимость свободы. Как сотруднику Службы Безопасности Цварга мне, в отличие от многих девушек, разрешали даже полё-

ты до ближайшего курортного спутника. Хорошо, что мама понятия не имела, где и кем я работаю, а то бы у неё волосы стали дыбом, и она проводила бы лекции о необходимости выйти замуж с удвоенной силой.

Я мысленно отключилась от щебета родительницы и принялась перебирать в памяти, всё ли с собой взяла. Да, вроде всё... Посмотрела на себя в зеркало, поправила пучок, одёрнула манжеты рубашки, накинула жакет. Так, а сколько времени? Беглый взгляд на наручный коммуникатор. Нестабильные туннели, да я же опаздываю! А ещё недельный отчёт сдавать!

– ...посмотри анкету Фабриса, очень состоятельный молодой мужчина с загородным домом на экваторе. Работает дизайнером ювелирных изделий... – где-то на фоне ручейком журчал излишне заботливый голос матери.

– Мам, прости, пожалуйста, но мне надо бежать. Срочно!

Я бросилась в соседнюю гардеробную комнату, к шкафам с обувью. Лаконичные чёрные лодочки на шпильках с закрытым носом – аккуратно, стильно и неброско. Родительница всё же последовала за мной, продолжая речь.

– Лейла, детка, оглянись же наконец! Тебе уже почти сорок! Давно пора думать о долге перед расой! О семье и детях! Закон гласит, что любая цваргиня должна выбрать себе подходящего мужчину из одобренного Планетарной Лабораторией списка, – возмутилась она, глядя, как я надеваю туфлю, ловя баланс на одной ноге, словно фламинго. – Ча-

сики-то тикают, время улетает как солнечный ветер!

— Вот будет мне почти пятьдесят, тогда и подумаю, — буркнула я и схватила вторую туфлю. — За одиннадцать лет всё ещё и поменять могут.

«Например, отменить этот унижительный закон...»

— Ты что, до пятидесяти лет со свадьбой тянуть будешь?! — Родительница картинно схватилась за сердце, а я закатила глаза. — Вот от этого наша раса и вымирает, что все женщины откладывают роды за сотню, а то и за полторы...

Выходить на новый виток спора и доказывать матери, что всё совсем не так и многие пары не могут зачать по десять-двадцать-пятьдесят лет, а то и всю жизнь, мне не хотелось. А выбирать себе подходящего по чьему-то мнению мужчину и образовывать ячейку общества, чтобы попытаться выполнить пресловутый «долг перед расой»... Бр-р-р!

— Мам, у цваргов не бывает инфарктов, перестань изображать. Всё, я тебя люблю, но мне действительно пора. Пока!

Я крепко обняла родительницу, звонко чмокнула её в щёку и выскочила из квартиры в лифтёрную. Вслед донеслось:

— Разговор ещё не закончен, Лейла Виланта! Ты не можешь всякий раз убегать, когда речь заходит о выборе супруга. Пойми же, ты у нас единственная, вот мы с отцом так и переживаем за тебя! Не стоит откладывать всё в долгое хранилище на последний момент. Тебе же ещё надо встретиться, познакомиться...

Под «единственной» мама подразумевала, что мне всего

лишь тридцать девять, а оба брата – здоровенных лба с рогами – уже давно разменяли вторую сотню лет. Я, конечно, очень люблю маму, но её настойчивые разговоры о том, как я должна жить на её взгляд, вызывали противный зуд где-то в мозгу. Клянусь, если бы эмоции могли натирать черепную коробку, то мне бы уже давно всё натёрло... Даже хорошо, что я не мужчина и не могу улавливать все эти вещи из воздуха, как сильные представители моей расы.

Лифт приветливо тренькнул, я вошла в просторную кабину и ткнула кнопку парковки на крыше. Машинально поправила сумку на плече и с удивлением обнаружила рядом с ноутбуком анкету.

«Ох, мама, когда ты только успела?..»

На Цварге уже несколько поколений наблюдался колоссальный демографический перекося: на десять мальчиков приходится всего две или три девочки, если дети вообще появляются в семейной паре. Кризис рождаемости в какой-то момент набрал настолько серьёзные обороты, что Аппарат Управления Планетой обязал всех девушек репродуктивного возраста сдавать биологический материал, чтобы выявить, с кем из представителей мужского пола у них самая высокая вероятность завести детей. Планетарная Лаборатория тщательно анализировала данные и подбирала наиболее подходящих кандидатов для зачатия. Девушки же выбирали будущего супруга из предложенных анкет.

Я вздохнула и покрутила кусок тонкого пластика в руках,

взглянула на фото и чуть не выронила анкету.

Из правого угла на меня смотрел мужчина в строгом деловом костюме с ровными чёрными рогами, правильным фиолетовым оттенком кожи, которым обладают лишь чистокровные цварги, и очень знакомым прищуром. Под фотографией крупно выделялась надпись: «Фабрис Робер. Семьдесят один процент совместимости с Лейлой Вилантой». Далее следовали рост, вес, физические данные, выписки из медицинской карты и дом на экваторе, который, скорее всего, имелся у него далеко не в единственном экземпляре. Вот только до дизайнера ювелирки ему было как до далёкой Юнисии на задворках Федерации.

Фабрис Робер – бывший агент алеф-класса, а ныне эмиссар высшего звена Службы Безопасности Цварга – совершенно точно не хотел светить своей должностью.

– М-да, мама, умеешь ты выбрать... Пальцем в космос, но почему-то идеально в чёрную дыру, – пробормотала я, недовольно поджав губы. Кого-кого, а анкету коллеги, пускай и совершенно другого профиля, я не ожидала увидеть. Да уж, такому мужчине точно не получится навешать водорослей на уши, почему я отказываюсь от его кандидатуры...

Я ещё раз внимательно рассмотрела фото. Цварг на изображении получился совсем как в жизни: достаточно молод, хорош собой, даже красив, вот только... отношения у меня с ним были исключительно деловые. Он был, безусловно, высококвалифицированным профессионалом, и мы неодно-

кратно пересекались на работе, когда ему требовались данные от аналитического отдела. Вежливый, воспитанный, галантный, но сколько я с ним ни общалась, у меня ничего нигде не ёкало. Совсем. Настолько совсем, что даже тратить время на свидание, чтобы узнать друг друга лучше, не хотелось.

Зачем давать мужчине ложную надежду, что я в нём заинтересована? Зачем стараться приблизить день, когда всё-таки придётся подчиниться закону и ограничить собственную свободу? А если он запретит мне работать?..

«Ох, ладно, подумаю об этом позднее, сейчас лучше сосредоточиться на дороге до офиса».

Любимая «Ласточка» дожидалась меня ровно там, где я её и оставила вчера вечером. Она послушно и бесшумно взмыла в воздух, набирая высоту. Под днищем фляера замелькали геометрически правильные улицы, аллеи и парки, пики зеркальных высоток и паутина воздушных трасс: нижние, более медленные, с квадрокоптерами и летающими роботами-доставщиками, средние – загруженные аэрокрافتами и тонарами, частными флайтами с прицепами и стандартными аэротакси. Всё одобreno многочисленными огнями семафоров. Я заняла самую верхнюю – скоростную – трассу, чтобы как можно быстрее добраться до офиса, и вдавила газ.

Глянцево-серое здание показалось в конце улицы. Я как раз только-только перестроилась в нижние ряды и думала о том, где больше шансов найти свободное парковочное ме-

сто для «Ласточки», когда экран коммуникатора налился ярко-бирюзовым светом, сигнализируя, что мне звонит секретарь теневого отдела. Разумеется, я тут же нажала на кнопку приёма вызова.

– Дафна, я уже подъезжаю, честно-честно! – крикнула я в браслет, лихо выворачивая руль.

– Лейла... – Собеседница кашлянула. – А где именно ты сейчас находишься?

– Уже паркуюсь.

– У «Бункера»? – Дафна по-простому назвала нашу обитель.

Для непосвящённых здание представляло собой скучную стандартную постройку со множеством офисов, и лишь немногие знали, что внутри этой не интересной на фоне зеркальных высоток постройки располагаются основные серверные Службы Безопасности Цварга, личные рабочие кабинеты, штаб-квартира полевых и мозговой центр теневых агентов.

– Да!

На той стороне послышался шумный вздох.

– Начальство хочет тебя видеть, срочно.

– Буду, обещаю, буквально пять минут, и я буду на месте...

– Лейла, ты не поняла. *Начальство*, – Дафна выделила голосом слово, давая понять, что речь идёт не о планёрке или еженедельной встрече с докладами по отделу. Речь идёт

о самой верхушке СБЦ. – Тебя ждут в Серебряном Доме, кабинет пятнадцать «А». Пропуск на твою «Ласточку» я уже выписала. Пожалуйста, поторопись.

Секретарь оборвала связь, а я в лёгком изумлении устояла в пространстве перед собой. В Серебряный Дом агентов, тем более теневых, никогда не приглашали. Это же нонсенс! Это здание, по сути, принадлежит Аппарату Управления – первым лицам планеты, сенаторам, влиятельным политикам и бизнесменам, тем, кто постоянно мелькает в прессе... СБЦ же как силовая структура, наоборот, предпочитает прятать свою деятельность.

Что могло понадобиться от меня высокому начальству? Опомнившись, что время идёт, а я стою на месте, вновь крутанула руль, щёлкнула переключателем высоты и рванула к Серебряному Дому.

Глава 2. Высокое начальство

Лейла Виланта. Серебряный Дом

Начальник обоих департаментов Службы Безопасности Цварга – полевого и теневого – сидел за внушительным овальным столом из горного хрусталя и каркаса из жёстких металлических спиц, откинувшись на высокую спинку кожаного кресла. Уже несколько минут мужчина с самым суровым выражением лица изучал мой послужной список, лежащий по центру столешницы, из-за чего у меня начали потеть ладони.

«Главное – не волноваться, иначе он почувствует твои эмоции», – мысленно повторила про себя, вспоминая практику по замедлению сердцебиения, которую преподают всем девочкам в начальных классах без исключения. Ведь если сформировавшаяся цваргиня будет испытывать слишком яркие эмоции, то это оскорбит утончённый вкус мужчины... тьфу, то есть это способно вызвать болезнь у окружающих цваргов, а в частности её будущего супруга, который будет находиться рядом с ней постоянно.

Оберана Мёрфи вот так вблизи я видела впервые в жизни, и производил он впечатление... мрачной каменной и опасной глыбы. Да-да, именно так, два в одном: и каменной, и опасной. Огромные витые, загнутые кончиками назад рога беззвучно кричали, что эмоциональный фон он улавлива-

ет преотлично. Нахмуренные брови, морщины вокруг рта и нечитаемый взгляд заставляли нервничать ещё сильнее.

Я чувствовала, что, несмотря на все практики и визуализацию ледяных пиков гор, медленно, но верно впадаю в панику. Ко всему, помпезная обстановка Серебряного Дома морально давила.

«Зачем он меня позвал? Неужели хочет уволить? Мои последние отчёты оказались в корне неправильными?..»

«Да нет, Лейла, успокойся. Если бы Мёрфи хотел тебя уволить, то передал бы через Дафну, а не стал бы тратить своё время на какого-то агента таурель-класса...»

«Тогда почему он до сих пор молчит?»

– Сэр. Вы меня хотели видеть? – наконец не выдержал один из моих внутренних голосов, и я переступила с ноги на ногу.

Мужчина моргнул и медленно перевёл взгляд с резюме на меня.

– Да, агент Лейла Виланта, – произнёс он задумчиво. – У меня есть для вас... задание.

Облегчение на миг вуалью накрыло меня: задание – не увольнение. Отлично. Но вуаль сползла, а за ней показалось всепоглощающее недоумение. Если бы под «заданием» подразумевалась стандартная аналитическая задача, то меня бы сюда никто не звал. Выходит, в данном контексте «задание» равно «операция». А я ещё не слышала про операции, в которых напрямую задействовали таурель-класс.

В основном, на задания в качестве страхующих агентов назначали всегда полевых: алеф- или бета-, иногда пси-. Первые два типа в принципе заточены под выполнение задач практически любой сложности: у них и физическая подготовка соответствующая, и курсы актерского и ораторского мастерства, и владение оружием на самый крайний случай... Пси-класс – гении тонкого психоманипулирования – более уравновешенные и спокойные, они хорошо разбирались в мимике и языке жестов. Очень редко, точнее практически никогда, ведущие полевики просили поставить в напарники специалиста тау-класса. В принципе, в некоторых ситуациях это удобно, когда тебя подстраховывает умелый хакер, который может удалённо, быстро и бесследно взломать любую электронику. Но таурель?..

Какой смысл в страхующем аналитике?

Моя работа незаменима в офисе. Там, где круглые сутки горит бесперебойное диодное освещение, протянута самая быстрая инфосеть, исправно работает система климат-контроля и находятся целые стеллажи серверов. Я могу «прошерстить» инфосеть на предмет определённых упоминаний и голографий, вычислить наиболее вероятные исходы, сложившиеся в той или иной космополитической ситуации, найти компрометирующую информацию, чтобы надавить на нужных лиц... Между такими заданиями я обычно собирала статистику по ранениям полевиков, проводила тщательный анализ и в отчётах указывала рекомендации, над какими бо-

евыми приёмами стоит поработать спецу.

Если те же пси-агенты были как полевыми – те, кто страховал на случай прокола ведущего агента, – так и тенивыми, – кто общался и восстанавливал агентов морально после пережитого стресса, – то все таурель *всегда* относились к тенивикам.

Все эти мысли стремительным вихрем пронесли в голове. Я прочистила горло и сказала:

– Я вас внимательно слушаю, сэр.

– Лейла, видит Вселенная, – с шумным вздохом начал Оберан, потеряв ладонью крупный подбородок, – мне всё это не нравится, но у СБЦ просто нет другого выхода. Для выполнения данной операции нам требуется агент женского пола... Речь пойдёт о планете Ларк. Необходимо будет внедриться в группу отдыхающих людей с Танорга, представиться человеком и вызнать кое-какую информацию у ларков. Даже если не получится наладить контакт с коренными жителями, по нашим данным, всё должно быть на компьютере их вождя.

Неподдельное изумление навалилось как крейсерская гравиплатформа. А я-то тут при чём?!

– При всём моём уважении, сэр... – начала я, стараясь подобрать максимально вежливые слова и всё же незаметно вытирая вспотевшие ладони о юбку, – не понимаю... чем могу быть полезна. Если речь об общении с ларками, то в качестве страхующего лучше справится любой полевик пси-клас-

са. Если вы делаете ставку на взлом серверной, то, разумеется, тау-класс подойдёт идеально...

– Лейла, ты не поняла. – Шеф посмотрел на меня тяжёлым немигающим взглядом. – Я не ищу *страхующего* агента. Мне нужен *ведущий*. Тот, кто будет выполнять всю операцию, на кого ляжет вся ответственность.

Пальцы, которыми я тайком трогала ткань одежды, так и замерли в колоссальном напряжении.

«Ведущий агент в связке?! Да я даже страхующим никогда не была! У меня вообще нет опыта в полевых операциях... и подготовки... Вселенная, это же другая планета Федерации! А как я человека изобразю?!»

Все эти такие правильные и резонные аргументы стремительно прокрутились в голове, но в ответ получилось лишь скомкано выдать:

– Но... но... неужели совсем нет никаких альтернатив?.. Ларки... они же дикие! Это же все знают...

«Как и то, что Цварг вообще практически не контактирует с Ларком...»

Цварг отрицательно покачал головой рогатой головой, да ещё и с долей раздражения чиркнул хвостом по полу.

– Все алеф и беты сейчас крайне заняты и в ближайшее время не освободятся. Ваша коллега по отделу предоставила неоспоримые данные, что вся агрессивность ларков направлена на мужских особей. Случаев, когда был нанесён физический вред женщине, до сих пор не было зарегистрировано,

хотя человеческие корабли с Танорга стандартно раз в квартал прилетают на Ларк.

Закусив внутреннюю часть щеки, я обдумывала услышанное. Задание Оберана Мёрфи мне категорически не нравилось, но сформулировать причины было сложно.

– А если у меня не получится взломать серверную? А если меня поймают? Сэр, вы же понимаете, что у меня совсем никакой подготовки... Я всегда была теньвым агентом, работала в... – чуть не сказала «Бункере», но вовремя исправилась, – штаб-квартире СБЦ. А если я не справлюсь ещё раньше и во мне раскусят цваргиню?

– Лейла, – строго перебил шеф, – я понимаю, что вам страшно. И поверьте, это совершенно нормально. Гораздо хуже было бы, если бы вы не испытывали страха. Насчёт взлома не волнуйтесь. По большому счёту, ларки не любят пользоваться техникой, и я уверен, там даже серверной нет и долго искать ничего не придётся. Необходимо будет просто вставить флешку в компьютер вождя, скопировать необходимую информацию и уйти. Насчёт поимки тоже не волнуйтесь. Ваша коллега недавно нашла упоминание, что одна из таноржек отломила ветку их священного дерева себе на память в качестве сувенира. В итоге её просто выдворили с планеты, и этим дело закончилось. А это, на минуточку, религия, которая для ларков почти всё. Про подготовку забудьте – вы изображаете из себя человеческую девушку, а они в среднем слабее цваргинь. Так, что там ещё было...

Все возражения Оберан щёлкал как орешки, и это иррационально волновало ещё сильнее.

– Если меня раскроют, – пробормотала я, чувствуя нездоровую сухость во рту.

Мужчина громко фыркнул, маскируя смех.

– Ларки в курсе нашего закона о том, что цваргиням в силу демографического перекося запрещено покидать родную планету. Им просто в голову такое не придёт. Опять же, что в вас может выдать цваргиню, помимо цвета кожи?

Я нервно дёрнула плечом. Действительно, что же? Первый анализ крови? Фантастическая в сравнении с людьми регенерация?

– Как вы сами, Лейла, заметили, ларки – дикари. У них нет медицины, а следовательно, никто вашу кровь на анализы не потащит, – медленно произнёс Оберан, будто читая мои мысли. – Она такая же красная, как и у людей. Расовая особенность по восстановлению организма тоже мимо. Я же не на войну вас посылаю, в конце концов. А касательно изменения цвета кожи – тут есть два варианта.

Оберан Мёрфи сделал паузу, и я, проклиная дешёвое манипулирование, сделала над собой усилие и всё же спросила:

– Какие?

Цварг расплылся в улыбке. Конечно! Вот я ещё минуту назад сопротивлялась даже мысли выйти на операцию в качестве ведущего агента, а теперь уже расспрашиваю о деталях прикрытия...

– Если делать по-простому, то можно воспользоваться кремом на молекулярной основе, который проникает в глубокие слои эпидермиса и меняет цвет кожи. Крем должен продержаться на вас не менее месяца, если не будете принимать сауну и активно тереть себя мочалкой.

Я возмущённо набрала в грудь воздуха, чтобы сказать, что думаю о таком «надёжном» способе мимикрии под человека, как шеф высоко поднял указательный палец:

– Но так как я понимаю, насколько вы, Лейла, нервничаете, предлагаю сделать ту же процедуру, какую проводят всем полевым агентам: вам через уколы введут тончайшие нанопластины, которые равномерно распределятся под кожей, и вы сможете навсегда менять цвет с родного фиолетового на бежевый и обратно, столько раз, сколько захотите. Управляющий пульт тоже дадут.

Выдох вышел из меня сам собою. Шварх, даже конструктивных возражений толком не осталось... В кабинете повисла неуютная тишина. Я поёжилась, понимая, что от меня ждут ответа.

– Сэр, я могу... подумать?

Оберан кивнул, хотя было видно, что сделал он это неохотно.

– Лейла, я всё прекрасно понимаю и ни за что бы не стал просить вас выйти на операцию, но у нас просто нет другого выхода. Конечно, вы вправе отказаться от задания... Вас никто не упрекнёт. Но это очень важная информация. Ларк

находится в соседнем секторе и входит в Федерацию Объединённых Миров. У них нет нормального Аппарата Управления Планетой, весьма посредственное образование, да и совершенно чуждый нам менталитет... Ко всему, они наотрез отказываются с нами сотрудничать, а Танорг, вопреки всем нашим просьбам, исправно поставляет им электронику и Вселенная знает что ещё. Эта ситуация – ядерный реактор, который может рвануть в любой момент и обернуться проблемой планетарного масштаба. Нам очень нужно знать, что у них сейчас происходит.

Я хмуро покачала головой, подтверждая, что услышала и приняла к сведению. Остался последний, но немаловажный вопрос:

- А кто будет моим страхующим, если я соглашусь?
- Агент алеф-класса Аарон Лоуталье. Вы с ним сотрудничали несколько раз.

Я поморщилась, как от недозрелого лимона.

Да уж... «сотрудничали» – громкое слово. Такого самоуверенного и упрямого сноба, который считает, что ему все законы не писаны, и не понимает слова «нет», ещё поискать стоит! А уж когда выяснилось, что у нас с ним восемьдесят четыре процента совместимости, он и вовсе самопровозгласил себя моим женихом.

- Он может не нравиться вам как мужчина, Лейла, но это не отменяет того, что он высококлассный профессионал. Мне будет спокойнее, если Лоуталье будет за вами пригля-

дывать, – сообщил Оберан, заметив всю гамму чувств, промелькнувшую на моём лице... Или же просто считав мои эмоции из воздуха – кто их, цваргов, знает.

Захотелось взвыть. Вот лучше бы Аарона вместо меня и послали...

– Мы, конечно, многое можем изменить во внешности агента, но рост и пол, боюсь, не в состоянии, – сказал начальник департамента, вновь угадав, о чём я думаю. – Вы девушка, Лейла, а значит, со стороны ларков в вашу сторону не будет агрессии. Лоуталье же слишком крупный цварг. Даже если скрыть с помощью нанопластин его рога и хвост, он всё равно останется мужчиной.

Однако железобетонный аргумент.

– Всё ясно. Я могу идти?

– Да, разумеется, можете. Как только что-то решите, пожалуйста, сообщите Дафне. Если согласитесь на операцию, то легенда для ваших знакомых и родственников будет самая простая – фирма отправила вас в командировку на Танорг. Очень прошу не затягивать с решением, Лейла. – Пронзительный взгляд начальства остановился на моём лице. – Вы нам нужны.

Я сухо попрощалась и в растрёпанных чувствах вышла из кабинета высокого начальства. Мысли хаотично разбегались в стороны.

Одной части меня ужасно хотелось согласиться на авантюру просто потому, что я никогда не была нигде, кроме

Цварга. Оберан Мёрфи был на сто процентов прав, когда говорил, что женщинам нашей расы запрещено покидать родину – слишком их мало, и Аппарат Управления Планетой не готов рисковать. Раса и так стоит на грани вымирания, а в космосе чего только ни происходит. Чтобы цваргиня могла ненадолго улететь, ей нужно получить разрешение на визу от супруга и обойти массу инстанций – это очень сложно. Задуманная операция – это не просто благо для СБЦ, лично для меня это ещё и уникальная возможность посмотреть другой Мир. Кто знает, разрешит ли мне будущий супруг покидать родину...

С другой стороны, какие только слухи ни гуляли о ларках. Они с нами не контактируют, но слухи же ведь не рождаются на пустом месте, верно? Одно лишь то, что Мёрфи подтвердил отсутствие медицины в соседнем Мире, уже наводит на не самые приятные мысли. Какая развитая цивилизация будет жить без элементарных лабораторий и поликлиник? Это же действительно дикость какая-то...

«Почему дикость? Вон, люди успешно взаимодействуют с ларками, и всё у них в порядке...», – возразил внутренний голос.

«А формулировка “не наносят физический вред женицинам”?! Этот Мёрфи явно темнит... Жаль, что мне толком не давали аналитических задачек по ларкам, и я сама о них мало что читала...»

Я так увлеклась спором с самой собой, что резко заверну-

ла за угол, не посмотрев, и с размаху впечаталась в чью-то широкую грудь. Сумочка выпала на мраморный пол, из неё вывалились ноутбук, несколько флешек, термоперо, пластиковый лист, помада...

– Ох, простите, простите! Я вас не заметила, – воскликнула я, так и не посмотрев на обладателя твёрдой мужской груди в водолазке, и бросилась в первую очередь проверять работоспособность ноутбука.

– Нет, это моя вина, глубоко задумался...

Где-то на периферии мелькнули фиолетовые руки, собирающие рассыпавшееся содержимое моей сумки, но всё внимание я переключила на компьютер, судорожно зажимая кнопку включения.

«Хоть бы работал, только бы работал! Там же столько моих наработок и швархов еженедельный отчёт...»

Экран моргнул, побежала знакомая строка загрузки. Я наконец выдохнула и перевела взгляд на мужчину... Фабрис Робер собственной персоной собрал все мои пожитки и с удивлением рассматривал собственную голографию на закатанной в пластик анкете.

– Семьдесят один процент? – не без удивления в голосе уточнил он. – Не знал. Мне пока Лаборатория ещё не сообщила о таком. Хотя оно и логично, вначале они оповещают девушку, и только если она надумает встретиться, уже сообщают мужчине.

Я почувствовала, как против воли краска заливает лицо.

Шварх, как же глупо всё выглядит-то со стороны! Ношу при себе его анкету с высокой совместимостью, пришла в Серебряный Дом, где, в отличие от агентов, как раз часто бывают эмиссары, как будто бы хотела вначале понаблюдать исподтишка...

– Лейла Виланта, я правильно помню? – Тем временем Фабрис улыбнулся, вежливо протягивая всю стопку вещей. – СБЦ, отдел аналитики?

Я всё торопливо сунула в сумку вместе с анкетой и ноутбуком.

– Да, всё верно. Вы несколько раз обращались в наш отдел, чтобы проанализировать успешность проведённой операции, и я искала для вас в прошлом году внезапно исчезнувшую цваргиню Гю-Эль¹. Я тут... по делу. – Махнула рукой, очертив стены Серебряного Дома.

«Ещё подумает, что пришла ради него...»

Мужчина, однако, порадовал своей адекватной реакцией: вместо того чтобы навязчиво расспрашивать, когда я планировала назначить свидание и какую кухню предпочитаю, он неожиданно серьёзно ответил:

– Странно. Раньше сюда звали только полевых агентов, и то в случае крайней необходимости. Надеюсь, Лейла, у вас всё в порядке.

– Да, всё в порядке, просто... – Я закусила губу, думая, как корректно описать то, что только что со мной произошло.

¹ Речь идёт о событиях в книге «Муассанитовая вдова».

Понятно, что подробностей разглашать нельзя, но ведь он же тоже бывший агент... может, что и посоветует?

Именно в этот момент наручный коммуникатор пиликнул. Я тряхнула запястьем, скосила взгляд на браслет.

«Шеф просил передать, что у операции гриф секретности – абсолютный. Дафна»

Мысленно нецензурно выругалась. «Абсолютный» – это значит, что я даже с ближайшими коллегами внутри таурель-отдела поделиться информацией не могу. А я хотела выяснить, кто собирал информацию про ларков, попросить тот отчёт, спокойно всё взвесить, просчитать риски... Вот же зараза! Я ведь ещё даже не решила, согласна на задание или нет!

Я перевела растерянный взгляд на собеседника, который деликатно молчал, стоя напротив. И что ему теперь сообщить? Почему я здесь? А если ещё, не дай Вселенная, я прямо сейчас с кем-то из прессы столкнусь? Канцелярия АУЦ находится минимум на десяток этажей ниже...

– Э-э-м-м-м, – выдавала глубокомысленное, лихорадочно соображая, что вообще можно сказать в такой ситуации.

– Просто вы решили зайти в Серебряный Дом, чтобы посмотреть на кандидата с высокой совместимостью, и даже воспользовались рабочим положением, чтобы ради такой высокой цели получить пропуск в здание. – Цварг мотнул головой в сторону уголка анкеты, торчащего из моей сумки.

Я возмущённо открыла рот, чтобы опровергнуть эти ин-

ситуации, как заметила блеск смешинок на дне глаз цварга, несмотря на суровое выражение лица. Он всё понял! Вообще всё! И смеялся! Вот же... умный мужик.

— Рад был вас видеть, Лейла, — тем временем кивнул Фабрис, прощаясь. — Вы всегда можете позвонить мне, если вдруг потребуется помощь. Мой номер есть в анкете.

С этими словами он обошёл опешившую меня и, насмешливая, двинулся по коридору дальше. А я, глупо хлопая ресницами, смотрела вслед.

«Что это только что было?»

«А ты что хотела? Чтобы возник очередной Аарон-Номер-Два? Скажи спасибо, что мужчина адекватен и не записался в сталкеры, узнав, с какой вероятностью может иметь от тебя детей».

Я тряхнула головой, проверила ключи от флаера и поспешила на воздушную площадку.

Глава 3. Жених

Лейла Виланта

– Ты откажешься от операции и никуда не полетишь! – Мужской раскатистый рык буквально звенел у меня в ушах.

Аарон Лоуталье налетел на меня как раз тогда, когда я собиралась сесть в «Ласточку». Он прижал меня мощным торсом к дверце аэрокара и поставил руки по бокам от плеч, оставив между нашими лицами считанные сантиметры.

День ещё толком не начался, а я уже бесконечно устала: вначале мама притащила очередной ворох анкет кандидатов на руку и сердце; затем сам начальник СБЦ вызвал меня в Серебряный Дом и всячески продавливал, чтобы я согласилась на сомнительную операцию; а теперь ещё самопровозглашённый жених и по совместительству мой будущий страхующий напарник бесился из-за того, что я, по его мнению, уже согласилась на эту самую операцию.

– Лейла, ты меня слышишь?!

– Слышу, – процедила в ответ. – Но это моё решение, а не твоё. Ты ведёшь себя неприлично. Отойди, пожалуйста, и дай мне сесть во флаер. – Я упёрла ладони ему в грудь и с силой надавила.

Аарон шумно выдохнул и чуть отстранился, чтобы между нами образовалось более подходящее приличиям расстояние, но недостаточно сильно, чтобы я могла скользнуть на

водительское кресло.

– Я понимаю, что женщинам запрещается покидать Цварг без разрешения мужа и визы правительства, но если ты подписалась на эту поездку только из-за того, чтобы посмотреть другой Мир, не стоит. Обещаю, когда ты выйдешь за меня замуж, я договорюсь и свожу тебя в самые красивые уголки Федерации! Только откажись от операции!

На миг я потеряла дар речи от наглости одной хвостаторогатой личности. «Когда ты выйдешь за меня замуж!». Это вообще нормально, что за меня весь день все всё решают?! Злость накатила с такой силой, что я ответила просто из чувства противоречия:

– Аарон, я уже всё решила. Я поеду!

Ноздри мужчины расширились, а по скулам прокатились желваки.

– Лейла, ты ничего не понимаешь! Это может быть опасно! Ты теневой агент без опыта, у тебя ничего не получится! Как будущий супруг я буду ходатайствовать, чтобы тебя заменили любым другим специалистом...

– Ты уж определись, для этой операции подойдет «любой другой» или с опытом!

– Не придирайся к словам! – Глаза самопровозглашённого жениха блеснули гневом в ответ. – Это убогие, недоразвитые и дикие питекантропы, которым может стукнуть в голову всё что угодно! Если они поймут, что ты на самом деле цваргиня... – Аарон резко замолчал, прочистил горло и про-

должил: – Лейла, даже если тебе под кожу внедрят изменяющие внешность нанопластины и ты станешь похожа на человеческую девушку с Танорга, это ничего не меняет. Ларки живут совсем по другим законам. У них на планете ярко выраженный патриархат, право сильнейшего...

– Сказал представитель Цварга, – фыркнула я. – Если уж на то пошло, то ларчанки обладают большими правами, чем цваргини. Они имеют право путешествовать по другим Мирам, а мы нет. Да и мужей, насколько мне известно, они выбирают сами, а не согласно рекомендациям какой-то Лаборатории...

На последних словах я всё-таки не сдержалась, и едкая горечь прорвалась наружу. Вроде бы живу в цивилизованном мире, а чувствую себя как в первобытном обществе. По мне, так даже на замусоренном и радиоактивном Захране, где средняя продолжительность жизни составляет каких-нибудь шестьдесят или восемьдесят лет, жить и то лучше, чем провести три столетия взаперти на чистом, красивом и технически развитом Цварге.

Аарон на секунду прикрыл глаза, явно чтобы успокоиться и взять себя в руки, а когда открыл, заговорил уже куда как тише:

– Лейла, прекрати уже бегать от меня. Мы созданы друг для друга, я это знал ещё и без результатов тестов. Я это почувствовал в тот момент, как впервые увидел тебя. Помнишь, как меня ранили в левую руку, а ты снимала показа-

ния с тренажёров в спортивном зале и обратила внимание на снижение моих показателей силы и координации? Ты в обход правил потребовала, чтобы мне выделили дополнительный отпуск на реабилитацию и назначили курс разработки кисти.

«Как уж не помнить... тогда я только начинала работать в СБЦ, была совсем ещё юной и зелёной и искренне считала, что полевики должны полностью восстанавливаться между заданиями. Снижение силы и ловкости у агента мне показалось крайне серьёзной вещью. Я ж тогда не знала, что алеф и беты отличаются по стилю и приёмам выполнения операций... Я думала, что навыки бойца должны быть одинаковы для всех полевиков...»

– Я почувствовал твою заботу и уже тогда понял, что хочу себе такую жену, – тем временем продолжал Аарон. – Когда на мой запрос из Планетарной Лаборатории пришёл ответ, что наша совместимость составляет восемьдесят четыре процента, я осознал, что это судьба. Лейла, выходи за меня!

Несмотря на то, что мы находились на свежем воздухе, в тесном пространстве между нависающим цваргом, его крепкими руками по бокам и дверцей флаера позади, меня настигло лёгкое головокружение. Кислорода стало резко не хватать. Пронзительный взгляд чёрных как ночь глаз заставил почувствовать себя бабочкой, нанизанной на иголку.

– Прости, что? – только и смогла я выдохнуть от потрясения.

До сих пор все фразы в духе «когда ты станешь моей же-

ной» скорее злили своей неуместностью, но сейчас-то это прозвучало вполне себе настоящим предложением руки и сердца... От мужчины, которого я толком даже не знаю.

– Лейла, чего ты боишься? – Аарон вновь придвинулся ближе и понизил голос до шёпота. – Выходи за меня замуж. Если захочешь, то сможешь продолжить свою работу в СБЦ в качестве офисного таурель-агента. Подумай сама, я – самый лучший для тебя вариант. Во-первых, я знаю тебя настоящую... со мной тебе не придётся врать, что ты работаешь обычным менеджером на фирме. – Мужская ладонь неожиданно легла мне талию, обжигая сквозь рубашку и жакет. – Во-вторых, у нас феноменальная, просто фантастическая совместимость. Зачем тебе лететь к отсталой расе, которая поклоняется деревьям и не знает слова «санитария»?

Пол ушёл из-под ног, во рту пересохло, а вдоль позвоночника пробежала толпа мурашек. Мягкий волнующий баритон убаюкивал меня словно несмышлёного ребёнка, уговаривая остаться на Цварге. Сам Аарон показался в этот момент таким притягательным, сильным и желанным... Действительно, зачем я стремлюсь попасть на чужую враждебную планету?.. Может, остаться здесь и выйти за него замуж? Стоп. Это точно не мои мысли.

Пальцы непроизвольно сжались на ключе от флаера, «Ласточка» приветливо пикинула, звук отрезвил. Я с усилием отвела взгляд от глаз цварга, разрывая зрительный контакт, и посмотрела за его плечо, на Серебряный Дом, проморга-

лась. Негодование от осознания, что только что произошло, взметнулось высокой вспененной волной.

– Ты только что использовал влияние на мой разум!

– Прости, я не мог не попытаться.

Голос Аарона привлёк внимание, пришлось вновь смотреть на эту наглую рогатую морду в деловом костюме.

– Это вообще-то запрещено! Ты понимаешь, что нарушил закон? – возмущённо зашипела, на этот раз вкладывая всю силу в то, чтобы оттолкнуть мужчину. – Я могу подать жалобу в суд...

На губах мужчины расцвела самодовольная ухмылка. Похоже, он наслаждался моей реакцией и тем, что мои ладони сейчас находятся на его груди. Радикально сдвинуть с места эту гору мышц не получилось, но всё же он выпрямился и теперь больше не нависал.

– Во-первых, запрещён эмоциональный взлом сознания. Во-вторых, найди свидетелей. – Он демонстративно поиграл бровями, рассматривая пустую воздушную платформу. – И в-третьих, даже если я признаю, что воздействие было... Лейла, не смей меня! Лёгкое бета-колебание, чтобы понравиться девушке, которой я идеально подхожу, и она всё ещё не выбрала себе супруга... Да если любой судья узнает о моём проступке, то он только похвалит! Это же... – Аарон пошевелил пальцами в воздухе, подбирая аллегорию, – считай как медицинская процедура по обезболиванию. Ничего серьёзного, а цели благие.

– Отойди от меня. И не смей больше воздействовать, – процедила я, скрипнув зубами.

Как же всё-таки это несправедливо, что мужчины и женщины моей расы так сильно отличаются друг от друга! Да, хвост со смертоносным шипом дан им эволюцией, чтобы сражаться в рукопашном бою и защищать семью, но способность воспринимать бета-колебания мозга любого разумного существа... Шварх! Я бы сама не отказалась от такой способности! Ядовитая обида всё ещё kloкотала в груди, когда мужчина демонстративно медленно отступил на шаг назад и сплёл руки на груди.

Я раздражённо дёрнула плечом, даже не думая отвечать что-либо Аарону, схватила ручку флаера и стремительно села на водительское кресло. Руки подрагивали, когда зарычал мотор «Ласточки» и флаер стартовал с воздушной платформы. Вместо того чтобы развернуться в сторону кратчайшей дороги к «Бункеру», я вылетела на окольцовывающую город трассу.

Нельзя в таком состоянии появляться на работе, там всё-таки цварги, и им будет как минимум неприятно от фонящих от меня бета-колебаний. Для начала надо хоть чуть-чуть успокоиться. Но как же всё-таки злило, что Аарон предпринял попытку ментального воздействия, чтобы я и думать забыла про Ларк и вышла за него замуж!

Воздух на трассе, в отличие от города, всегда был скорее морозным, пах пушистым белым снегом, залёгшим на мно-

гочисленных горных хребтах, и удивительным образом приводил мысли и чувства в порядок.

Под днищем «Ласточки» проносились чёткая геометрическая сетка города, а вдалеке блестели острые шпили муассанитовых гор. Даже с великолепной световой адаптацией на эти сияющие великаны невозможно было смотреть, не щурясь. Яркий белый свет звезды многократно отражался от алмазной крошки, и всю дорогу вдоль зеркальных небоскрёбов и клумб украшали сплошные радужные пятна.

Цварг когда-то считался самой красивой планетой во всей Федерации, и толпы туристов стремились повидать драгоценные горы и поплавать в термальных озёрах, но с тех пор многое изменилось. Туристы, несмотря на запреты, стали увозить муассаниты в качестве сувениров – вначале несколько штук, потом чемоданами, затем и вовсе появились контрабандисты. Постепенно расхищение ресурсов планеты приняло настолько грандиозные масштабы, что правительству пришлось объявить планету закрытой для посещений и максимально почистить информацию о Цварге в федеральной инфосети.

На внешнеполитические проблемы неудачно наложилась собственная плачевная демографическая ситуация Цварга, из-за которой уже цваргиням запретили покидать родину и создали ещё десяток-другой идиотских законов. Добавить сюда сверхспособности мужчин нашей расы улавливать эмоции с помощью рогов, существенные внешние отличия меж-

ду мужчинами и женщинами – и вот вам море абсурднейших слухов... В центральном секторе Федерации ещё ничего, а на окраине и за её пределами – полный шварх! Поглощение цваргами бета-колебаний разумных существ время от времени называют вампиризмом, а политику договорных браков по результатам медицинского обследования объясняют нетрадиционными предпочтениями в сексе.

Глядя на ледяные пики гор, мне вдруг подумалось, что многое, что я читала и слышала о ларках, вполне может оказаться такими же глупыми слухами и небылицами. Люди с Танорга вполне себе нормально и бесконфликтно взаимодействуют с ларками. Последние же служат в Космическом Флоте Федерации Объединённых Миров наравне с людьми, цваргами и пикси. Значит, они далеко не такие дикие. Да и Оберану Мёрфи наверняка виднее, смогу ли я справиться с заданием. Если уж он мне предложил временно стать ведущим агентом, может, всё не так плохо? Жаль, конечно, что гриф секретности «абсолютный», как же мне хотелось бы попросить посмотреть аналитику коллеги, на которую он ссылался... Но, если я всё-таки соглашусь, в конце концов, чем я рискую?

«Рискуешь месяц не слышать от матери лекций о том, как тебе надо срочно выйти замуж и выполнить долг перед расой», – деловито фыркнул внутренний голос.

«А ещё рискуешь разозлить Аарона так, что он решит, что такая жена ему не нужна. Оберан чётко сказал, что

ему нужен ведущий агент, а значит, все решения будешь принимать именно ты, и что бы там ни нафантазировал алеф-класс, ему придётся скрипеть зубной эмалью».

Немного полетав над городом, я переключила «Ласточку» в режим автоматического пилотирования и набрала на коммуникаторе два слова:

«Я согласна».

Глава 4. Проблемы власть имущих

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Планета Ларк. Цитадель Шарршеорон

– Это уже все границы разумного переходит, Арх-хан! Что мы для них, планета развлечений?! Нет, это надо же сколько бесстыдства! *«Просим организовать в этот раз что-то более интересное, чем осмотр каменной крепости, чтобы у наших граждан остались хорошие впечатления».*

Советник по внутренним делам клана зло пыхтел и мерил зал резкими стремительными шагами.

– Откуда столько наглости-то?! Может, им ещё сафари-тур по Вечному Лесу провести? А?! Я категорически против их присутствия на Ларке и требую ответить ультиматумом: или мы, так и быть, потерпим их в цитадели, или пускай катятся хоть на Тур-Рин! Арх-хан, почему ты молчишь?!

Я прикрыл веки и помассировал пальцами гудящие виски. Духи Предков, как же всё некстати!

Конечно, Аппарат Управления Танорга в этот раз перегнул палку. Ещё в прошлый визит я чётко сообщил, что больше никаких Диких Земель. Хватило уже одной клуши, которая ободрала священное дерево для опытов и пыталась доказать, что оно не отличается от растений на её родине! Но при всех его раздражающих недостатках, с Таноргом выгодно вести торговые дела, нам нужны их технологии, да и сами

люди скорее наивны, чем опасны, чего нельзя сказать о тех же цваргах...

Пока я размышлял, Терекх не замедлил высказаться. Правда, как всегда в своём духе:

– Шонхорн, не зарывайся! Если ты не можешь найти себе ларчанку, которая захотела бы твоего покровительства, это не значит, что надо срывать отвратительный характер на людях.

– Сопляк, заткнись, когда говорят старшие! – не остался в долгу Шонхорн, оскалившись. —Мы докатились до того, что стремимся угодить худосочной чахлой расе, чьи самцы не могут даже сами себе добыть еду! Дерьмо хтэрров! За них это делают роботы! Представляешь? Какие-то глупые бездушные железные машины с зачатками разума! Да даже младенец ларка не настолько слаб, насколько неможны самцы человеческой расы! Тьфу! Смотреть тошно! А если взять весь человеческий генофонд, то как минимум половина из них и вовсе больна из-за радиации²...

– Захран-то тут при чём?! Мы говорим о таноржцах! Не смешивай песок с водой! Таноржцы изобрели множество устройств и роботов и ушли далеко вперёд... Большую часть электроники, которой мы пользуемся, создают на Танорге! Сам-то ты, поди, пользуешься...

² Люди в Федерации Объединённых Миров проживают на Танорге и Захране. Танорг – развитая планета, Захран – отсталая, с плохим экологическим фоном. Подробнее в книге «Академия Космического Флота: Аромат эмоций».

Советник бросил презрительный взгляд на Терекха, всем видом показывая, что не считает его достойным, чтобы продолжать спор, и вновь обратился ко мне:

– Арх-хан, сегодня они за свои товары хотят экскурсию за границами цитадели, а завтра что?

Я успел уловить краем зрения, как младший брат потянулся к дентайру, и вмешался, пока не стало поздно:

– Хватит!

Терекх неохотно отпустил рукоять клинка. Советник же стоял, не шелохнувшись, сложив крупные руки на груди и упрямо поджав губы.

– Шонхорн, я уважаю тебя как старого друга, но нюх сегодня тебя подводит. Возможно, люди и слабее нас как раса, но сотрудничество с ними выгодно. Если ты так не хочешь заниматься этой проблемой, то я поручу её Терекху.

– И что, этот щенок поведёт их за стены Шарршеорона? А если люди снова оскорбят Духов Предков? А если их съедят хтэрры?! Мы окажемся виноватыми! Арх-хан, это безумство чистой воды...

Голос друга звучал всё громче и громче, а когда в нём проснулись обвиняющие ноты, я не выдержал.

– Шонхорн, не забывайся! Ты оскорбляешь брата своего вождя, подумай над этим. До тех пор, пока я глава клана, я принимаю решения и говорю, как мы поступим! И если я говорю, что мы будем во всём помогать людям, значит, так оно и будет! Ты меня понял?!

– Да, мой вождь, – глухо отозвался ларк, хотя его голос меня не мог обмануть. Слишком непримиримым огнём ярости блестели глаза ларка. – Что прикажешь мне делать?

– Тебе – заняться делами клана и позвать Дайнагорна. А вот Терекх соберёт моих лучших воинов и отправит их на границу Вечного Леса. Люди хотят экзотику, и мы её им устроим.

– Ясно, мой вождь. Всё будет исполнено, – скрипнув зубами, отозвался друг детства, резко сжал ладонь в кулак и приложил к сердцу, развернулся и, чеканя шаг, вышел из зала.

Стоило Шонхорну покинуть зал, как Терекх взорвался негодованием:

– Он слепец, если не видит очевидного! Ты вожак самого крупного клана, объединяющего в себе пятнадцать стай, и ты единственный, кто пошёл навстречу в отношении людей...

– Терекх...

– Это полное неуважение...

– Терекх Шаррше Варкхарий Вакхаш!

Брат, насупившись, замолчал, но по широким скулам забегали желваки. Мы оба знали настоящую причину неприязни между ним и советником по внутренним делам клана.

– Я хочу, чтобы ты занялся организацией досуга для таноржцев и проследил за их безопасностью. Кроме того, не думай, что я не заметил, как ты потянулся к оружию. Я запрещаю тебе, Терекх, – слышишь? – запрещаю! Вызывать на бой Шонхорна или кого бы то ни было ещё! Тем более нико-

гда не обнажай дентайр против членов своей стаи! Однажды эти воины будут прикрывать тебе спину...

– Думаешь, я не вижу, как они все смотрят на меня, Архан?! – взвился ларк. – Думаешь, я не вижу презрения в их глазах?! Все мои награды, – он тряхнул головой, перекидывая длинные светлые волосы на другое плечо и демонстрируя чёрно-коричневую вязь на теле, – я получил от Духов Предков! Я даже хтэрра завалил однажды! Как он смеет так общаться со мной?! В конце концов, в один прекрасный день я тоже могу стать главой клана! Я достоин!

Я смотрел на младшего брата, на множество ритуальных узоров на его теле, на белёсый шрам, пересекающий бровь и левый карий глаз, и думал о том, что нет воина достойнее, чем Терекх. Но даже если бы его сила и ловкость превосходили мои собственные, вождём клана ему всё равно не стать.

– Терекх, подожди! – окрикнул младшего, когда тот направился к массивным двустворчатым дверям.

– Что?

Брат обернулся, а у меня защемило сердце. Я безумно сильно его любил и отдал бы всё на свете, чтобы он был счастлив и чувствовал, что всё, что я делаю – исключительно из любви к нему. И тем большее было его расстраивать...

– Шонхорн отчасти прав. Люди слабы по сравнению с нами, их раса... оставляет желать лучшего.

Терекх сжал кулаки, но промолчал.

– Я не отрицаю, что они многого добились в плане науки,

но они, во-первых, бесконечно далеки от традиций Ларка, во-вторых, они никогда не поймут нашу религию, и в-третьих, любая ларчанка будет счастлива выносить твоего ребёнка, а человеческая женщина... в общем, я не уверен. Да и физически они мельче и слабее, чем ларчанки. Я не хотел бы, чтобы ты разочаровался. Пожалуйста, не соединяйся с ними и передай это воинам.

– Как прикажешь, мой вождь, – не без раздражения ответил Терекх, повторил традиционный жест с прижатым кулаком к груди и вышел.

В дверях он едва не столкнулся со зрителем границ клана, громко фыркнул и, не извиняясь, пошёл дальше. Пожилой ларк же низко поклонился вначале в удаляющуюся спину брата, а затем степенно прошёл в зал и вновь поклонился, но уже мне. Седые косы коснулись пола, тихонько звякнули вплетённые в них бусины и колокольчики.

– Мой вождь, ваш советник передал, что вы хотели меня видеть. Я могу чем-то помочь?

– Да, Дайнагорн, – ответил устало, но вместо того чтобы задать вопрос о землях, почему-то кивнул в сторону коридора. – Когда он уже поумнеет?

– Мудрость даётся тому, у кого есть опыт...

– ...А опыт – тому, у кого есть сила, – закончил я старое изречение и улыбнулся. – Это тебе надо было взять бразды правления в свои руки после смерти отца, Дайнагорн.

– Что вы, мой вождь. – Мужчина вновь поклонился. – У

меня давно закончилась сила.

– Чтобы она у меня так закончилась в твоём возрасте, – не сдержался и фыркнул я. Дайнагорн лукавил. Жизнь ларка заканчивается только тогда, когда он не может поднять свой дентайр. – Ладно, рассказывай, как обстоят дела с Сухими Песками.

– К сожалению, они растут, мой вождь. Южный ветер усилился, на прошлой неделе мы потеряли ещё три дерева.

– Три дерева... – эхом отозвался, чувствуя, как горечь растекается в грудной клетке. Уму непостижимо! Три ракхаши, а ведь это души наших предков! Мысли о незваных гостях с Танорга отошли на второй план на фоне этой трагедии. – И ничего нельзя было сделать?

Дайнагорн отрицательно покачал головой.

– Но есть и хорошая новость, мой вождь.

Пожилой ларк вновь склонился.

– Какая же? – спросил, не скрывая скептицизма.

– Скоро будет цветение.

Глава 5. Последний шанс

Лейла Виланта. Цварг

С момента, как я согласилась на участие в операции, дни закрутились как нейтронная звезда вокруг своей оси – с бешеной скоростью. Каждая свободная минута – на вес драгоценного муассанита.

«... Согласно легенде, ты, коренная таноржка, выиграла путёвку на отдых на Тур-Рин, но опоздала в космопорт Танорга и вылетела вслед отдельным челноком. Навигатор дал сбой, и вместо того чтобы доставить тебя на регулярный лайнер до Тур-Рина, переориентировался на последний стартовавший с поверхности корабль. Это будет Спейс-Икс, который раз в квартал возит людей на Ларк.

Лейла, у тебя останутся настоящее имя и фамилия, так как они нигде не светились и ты не проходила курсы актёрского мастерства. Так будет безопаснее для тебя самой. Люди не заметили бы заминки в реакции на чужое имя, но ларки могут. Кроме того, у них превосходное обоняние, и если ты будешь врать, они учуют это по запаху секрети потовых желёз. Чем меньше лжи, тем больше шансов остаться не рассекреченной.

Касательно знаний языка не переживай. Люди не знают ларкского, у них тоже будут переводчики, это не привлечёт внимания. Ну а ты таноржский учила... Модуль управления

нанопластинами для смены цвета кожи тебе разместили в крайней фаланге мизинца. Просто зажми его, и цвет кожи поменяется...»

Бесконечные инструкции от Дафны крутились в голове, но как таурель-агент я запоминала всё с первого раза. Память – это то, что для специалистов моего класса необходимо в первую очередь. Это самое ценное, ведь для качественного анализа нужно уметь оперировать большими объёмами данных.

– ...Вообще не понимаю, как тебе дали визу на отлёт с Цварга! – сокрушалась все эти дни родительница.

– Мам, ну это же ненадолго! – наконец не выдержала я, кидая в сумку спортивный костюм. – Всего лишь командировка на Танорг по рабочим моментам. Фирма согласует договор, и я вернусь обратно.

– Ну и что, что ненадолго?! Тебе тридцать девять! Тебе надо ходить на свидания и знакомиться с кандидатами, а не вот это всё! – Она жестом обвела кровать с ворохом одежды, раскрытую дорожную сумку и рабочий ноутбук на журнальном столике. – Сидя на попе, мужа не найдёшь!

Я молча продолжила собирать вещи. Бельё, рубашки, брюки... Ещё одноразовые каппы или зубную щётку взять надо обязательно...

Сзади раздался неожиданно громкий всхлип.

– Ты меня не любишь!

Порой мне кажется, что Лералина Виланта проходила

специальную подготовку для пси-агентов. Глубокий вдох и выдох. Спокойствие, Лейла, только спокойствие. Это всего лишь очередная попытка манипулировать из лучших соображений...

Я отвлеклась от сборов и улыбнулась родительнице.

– Мам, ну что за ерунда? Конечно, я очень сильно люблю вас с папой.

– Ты хотя бы с тем ювелирщиком встречалась?

– С кем? – Я на секунду зависла, но тут же облегчённо выдохнула. Хоть тут врать не придётся. – А-а-а, с Фабрисом Робером? Да, очень приятный цварг, но мы друг другу не подходим.

Лералина Виланта несколько секунд молчала, упрямо поджав губы, а затем неожиданно выдала:

– Мне из Планетарной Лаборатории ещё одна анкета на твоё имя пришла... Представляешь, восемьдесят четыре процента совместимости! Такое не у каждой цваргини бывает. Я ответила за тебя предварительным согласием.

Брюки, которые я тщательно складывала, чтобы занимали меньше места, выпали из рук.

– Ты сделала что?

Мама гордо подняла подбородок, приосанилась и сложила руки на груди в защитном жесте.

– Ответила предварительным согласием. Ты уже много лет отказываешь кандидатам по надуманным причинам. Если так продолжится и дальше, то именно этот молодой муж-

чина станет твоим мужем. Я всё проверила, он замечательный и воспитанный цварг. Это будет лучшим вариантом для тебя, раз ты так не любишь знакомиться с новыми мужчинами. Всё-таки пятьдесят лет – это крайний срок, когда по закону надо выйти замуж. Лучше не оттягивать. Мы подписали документы и отправили их в Планетарную Лабораторию. Как только ты вернёшься...

Кровь застучала в ушах, в желудке поселился колючий, как шиповник, комок горько-кисло-противного предчувствия, желчью растёкшегося во рту.

*«Раз ты так не любишь знакомиться с **новыми** мужчинами».*

Очевидно, я его знаю.

– Кто он?!

– Финансовый директор фирмы, на которой ты работаешь. Я подумала, что если ты общаешься с Аароном уже долгие годы, то тебе будет комфортно строить с ним отношения...

Это было ударом под дых.

Проклятый алеф-агент воспользовался полномочиями СБЦ и представился не просто моим коллегой, а ещё и начальником, с которым я еду в «командировку». Это запрещено! Точнее, не так: все агенты, сдавая биоматериал в Планетарную Лабораторию, указывали липовые профессии, но если заключение о совместимости с Фабрисом попало в руки матери случайно, то здесь надо было быть круглой идиоткой,

чтобы поверить в «счастливый» лотерейный билет Вселенной. Аарон *специально* указал себя финансовым директором той же подставной фирмы...

— ...Я на днях встречалась с ним от твоего имени, чтобы узнать недостающие детали в анкете. Очень, ну просто очень достойный цварг! А как великолепно выглядит, как зарабатывает, как держится! Лейла, ты бы видела, какое у него роскошное тело, а интеллект! Он очень в тебе заинтересован! Я уверена, что у вас родятся замечательные детки...

Комок шиповника в желудке превратился в покрытый шипами металлический шар. Кажется, так выглядят подводные мины. В горле запершило, защипало глаза. Мама с таким искренним восторгом рассказывала про Лоуталье, что у меня просто опустились руки.

«Я ответила за тебя предварительным согласием».

Как она могла? Как?! Это же *моя* жизнь!

— Срок? — тихо уточнила я.

— Год, — тут же ответила мама, сразу поняв, о каком сроке я спрашиваю. — Нечего откладывать свадьбу до пятидесяти, там потом меньше вероятность забеременеть. Через год, если ты вдруг не выберешь себе другого цварга, Аарон Лоуталье станет твоим супругом.

Наполовину пустая дорожная сумка молчаливо смотрела на меня грустным открытым тёмным зевом, будто намекая, что и моя жизнь точно такая же — полупустая и бессмысленная. «Зачем тебе все эти вещи, Лейла? Ведь долг цваргини

выбрать подходящего мужчину из списка и продолжить род, а всё остальное – ерунда», – словно издеваясь, говорила сумка.

– Мам. – Я сглотнула, протолкнув дурацкий комок в горле и перебив счастливый щебет матери. – Ты же знаешь, я хочу, чтобы всё было так, как у вас с папой. Может, я просто ещё не встретила того самого?

Родительница внезапно тяжело вздохнула.

– Лейла, я понимаю, что тебе хочется, чтобы всё было так, как у нас с твоим папой. Но первые сорок лет мы просто жили вместе как хорошие друзья. Кайрон во всём меня поддерживал, баловал подарками и красивыми ухаживаниями, но детей у нас не было... А потом однажды, возвращаясь из командировки, он попал в космокатастрофу, и я провела у его постели целую неделю, вглядываясь в бледное лицо. Кайрон пребывал на грани между жизнью и смертью. Я очень испугалась и, пожалуй, именно тогда осознала, что просто не смогу жить без него. Без его весёлых шуток и лучезарной улыбки. Без ярко-синих глаз и тёплых объятий. Тогда что-то изменилось между нами.

Сеточка крошечных морщинок образовалась около её глаз. Всякий раз, когда мама говорила о папе, её голос неуловимо менялся, и появлялись эти крошечные лучики.

– Он вошёл в твой ближний круг, – констатировала я очевидное.

Мама кивнула.

– А потом появился твой старший брат, Дейни. Почти сразу за ним появился на свет Нейтон. Я была безумно, просто невероятно счастлива. Два сына, тогда как у большинства на свет появляется либо один ребёнок, либо вообще никого.

Эту историю я слышала так много раз, что уже выучила наизусть, а потому добавила:

– А я у вас появилась, когда вы отдыхали на Зоннене, и ты даже не подозревала, что можешь забеременеть в третий раз, ведь это огромная редкость. Мам, но я не понимаю, почему ты дала предварительное согласие на брак с Аароном. Почему ты меня-то не спросила?!

Лералина участливо улыбнулась.

– Лейла, глупенькая, ты же потом благодарить ещё будешь меня. Стерпит-ся-слюбит-ся. У вас двоих феноменальная вероятность завести детей, а он приятный мужчина, что тебе ещё нужно?

Я потрясённо смотрела на маму, так и не веря, что слышу от неё эти слова. В мыслях стало пустынно и гулко. Кто-то чужой в голове отметил, что прозвенела входная трель и слышался звонкий голос Дафны. Я видела её и умом понимала, что она рассказывает заготовленную легенду родителям. Затем секретарь отдела подхватила мою дорожную сумку и подтолкнула на выход. Дафна снова инструктировала во флаере, объясняя, что мне нечего бояться, и проследила, чтобы я активировала нанопластины.

«... Сейчас ты сядешь на рейс до Танорга, а там переся-

дешь на челнок. Ни о чём не волнуйся, логистика полностью спланирована. Твоя задача – лишь вписаться в команду людей, высадиться на Ларке и скопировать всю информацию с компьютера вождя на флешку. Таноржцы обычно проводят от десяти до четырнадцати дней на Ларке, у тебя будет достаточно времени найти то, что мы ищем, изучить, понять. Ничего ломать или красть от тебя не требуется. По большому счёту, ларки даже не должны понять, что кто-то интересуется их делами...»

Аналитик внутри меня фиксировал речь Дафны и фыркал. Он-то прекрасно знал, что необходимо учитывать все возможные исходы, и даже те, которые кажутся наименее вероятными. В математической статистике это называется «распределение с тяжёлым хвостом». Это означает, что число маловероятных событий настолько велико, что, скорее всего, случится какое-то из этих событий, чем самое, на первый взгляд, обыкновенное. Но сил спорить не было, тем более когда я сама решилась на эту операцию.

«...В любом случае, агент Лоуталье будет страховать тебя с орбиты Ларка. Если что-то пойдёт не так, дай ему знать, и он тебя вытащит...»

Отлёт с Цварга и начало первой в моей жизни операции в качестве полевого агента прошли буднично. За окном проносились шпили зеркальных высоток, а секретарь отдела говорила, говорила, говорила... А затем так же буднично сдала меня с рук на руки хмурому и собранному Аарону в космо-

порту, бросив на прощание: «Желаю хорошо провести время!»

Я с лёгким изумлением посмотрела на цварга, который, будучи страхующим агентом, зачем-то надел костюм-тройку, белоснежную рубашку с драгоценными запонками, кожаные туфли и кварцевые часы... Аарон также долго изучал меня с ног до головы и лишь перед самой посадкой сказал:

– Лейла, даю тебе последний шанс. Откажись от полёта на Ларк и выходи за меня замуж. Ты так и так выйдешь за меня, но, если дашь согласие сейчас, я всё ещё могу остановить этот цирк.

В ответ я лишь отрицательно покачала головой.

Глава 6. Люди

Лейла Виланта. Таноржский «Спейс-Икс»

Проникнуть на таноржский «Спейс-Икс» оказалось на удивление легко. Настолько легко, что в первое мгновение я даже задумалась, а на тот ли корабль в итоге меня доставил челнок. Читая отчёты о ранениях бета-агентов и психологических проблемах алеф-класса, я всегда думала, что работа полевиков – это что-то невообразимо сложное, на что требуются годы спецподготовки, отшлифованный опытом талант, знания... А на деле самая рискованная, на мой взгляд, часть операции обернулась обыкновенной пересадкой в космосе. Меня даже документы не попросили предъявить.

Люди оказались беспечными во всём, что касалось безопасности. Привыкнув к высокому уровню жизни, технологическому прогрессу и отсутствию преступности на Танорге, они не допускали и мысли, что кто-то может попытаться проникнуть на корабль с дурной целью.

– А куда вы летели? – с любопытством спросил худющий парень с тёмными взъерошенными волосами и смешливыми карими глазами. Обтягивающий синтетический термокостюм, как и большинство вещей такого типа, не скрывал, а наоборот, подчёркивал его тонкокостную фигуру.

– На Тур-Рин, развлекаться.

Я постаралась отразить в голосе столько печали и разоча-

рования, сколько может быть у гуманоида, который только что понял, что запланированный отпуск накрылся медным тазом.

– А, ну не расстраивайся, мы идём к Ларку, там тоже должно быть интересно, – по-простому отозвался собеседник, сразу переходя на «ты». – В следующем году у Аппарата Управления Планетой снова сможешь попросить путёвку на Тур-Рин. Уверен, тебе не откажут. Кстати, я Джереми.

– А я Лейла.

– Добро пожаловать в нашу небольшую, но приятную компанию, Лейла!

Брюнет, широко улыбаясь, протянул мне узкую ладонь с аккуратным маникюром, а я несколько секунд растерянно смотрела на неё, прежде чем вспомнила, что у людей принято пожимать руки друг другу. На Цварге мужчины часто так здоровались между собой, но вот прикоснуться к цваргине позволялось только после прямого вопроса и официального на то разрешения.

– Ну что же ты, Лейла, боишься, что я сломаю твои хрупкие пальчики?

Джереми был высоким, но в сравнении с цваргами казался таким худым, что я рассмеялась последнему предположению и смело протянула ладонь в ответ. Нет, Джереми я не боялась совершенно. Он выглядел практически безобидным.

Таноржцы приняли меня очень тепло. С другой стороны, а какого ещё отношения к себе можно было ожидать от жите-

лей планеты, которые ввели в моду страховки на интеллект? Не последнюю роль в хорошем отношении сыграла подготовка агента таурель-класса. Я даже стала смутно догадываться, почему начальство выбрало именно мою кандидатуру: кто ещё впишется в образ девушки с Танорга так же качественно? Моя натренированная память и бесконечная любовь к аналитике идеально подходили, чтобы слиться с командой.

Танорг – родина талантливых изобретателей, механиков, математиков, конструкторов и астрофизиков. Большинство людей счастливо живут, пользуясь благами цивилизации и трудом многочисленных роботов³. Основные сферы жизни автоматизированы до такой степени, что работает лишь малая часть населения – пять или семь процентов гениев, а также творческих личностей, которым нравится то, что они делают... совсем как мне. Ведь в Службе Безопасности Цварга я тоже работала не из-за денег, а потому что не видела себя в том образе жизни, в котором живут цваргини.

Люди были... удивительными. Если отбросить то, как смело они демонстрировали эмоции, часто улыбались и с лёгкостью могли потрогать друг друга – за локоть, ладонь или просто хлопнуть по плечу, – я бы сказала, что они очень похожи на цваргов. Проанализировав поведение таноржцев, я с грустью пришла к выводу, что не будь у цваргов про-

³ О том, как люди живут на Танорге, можно прочесть в лёгкой и короткой романтической истории «Художница на Танорге».

блем с демографией и гендерной особенностями считывания ритмов головного мозга, мы бы могли жить совсем как люди. За какую-то неделю экипаж «Спейс-Икса» стал мне настолько близок, что я даже забыла о задании... Ровно до ужина накануне прилёта.

– А я говорю, стабильная система из трёх звёзд существовать не может, – авторитетно заявил Джереми за ужином. Высокоинтеллектуальные споры были любимым развлечением таноржцев на корабле. – Уравнение, описывающее данную систему аналитически, в общем случае нерешаемо.

– Ну так ты про общий вид, а я про конкретный случай! – возмутился Януш, отложил ложку и начал стремительно переставлять местами миски с закусками. – Вот смотри, если представить, что это модель взаимодействия трёх тяжёлых звёзд, – в ход пошла солонка, – то планеты могут вращаться по постоянной траектории...

– Всё равно нестабильно, – хмыкнула Танита, подходя к столу с кастрюлей ароматного плова с овощами и окидывая взглядом столешницу. – Януш, давай свою тарелку.

– Да нет же... – Красавица Моник подключилась к спору, активно переставляя посуду.

– А я говорю, да...

Люди загомонили, доказывая собственную правоту. В дискуссию включились все, кроме меня, мало что смыслящей в астрономии, и обычно молчаливого и хмурого Лога-

на, который на этот раз сосредоточился на еде. Не прошло и десяти минут, как последний внезапно раздражённо бросил ложку на стол.

– И всё-таки ларки – дикари! Не понимаю, зачем вы все туда летите?!

В столовой наступила мгновенная тишина, а Логан тем временем продолжил:

– В качестве отдыха можно было выбрать любую другую планету. Вон, нормальный человек Тур-Рин выбрал. – Он мотнул головой в мою сторону. – Все здесь образованные и интеллигентные люди, а вместо того чтобы отдыхать как подобает цивилизованной расе, устроили... детский сад какой-то!

Смуглый мужчина с грохотом отодвинул стул и в абсолютной тишине покинул помещение, а оставшиеся таноржцы растерянно переглянулись друг с дружкой. Лишь спустя несколько минут Джереми смущённо кашлянул и заговорил первым:

– Лейла, ты не подумай ничего плохого про Логана... Он просто не понимает, что ларки – наиболее близкая к нам генетически раса. Формально у них отличается лишь строение ушей и глаз да более толстые ногтевые пластины. Ну, мышечной ткани чуть больше...

– И им удалось сохранить отличный генофонд, – словно оправдываясь, пробормотала круглолицая Танита. – Да и кто сказал, что если лишь малая часть населения получает выс-

шее образование, то они сразу отсталые? Глупо же так мерить...

– И владению техникой они очень быстро обучаются, если Танорг что-то поставляет. Служат же некоторые в Космофлоте. Просто...

– Просто вы летите на Ларк не отдыхать, – внезапно произнесла я вслух.

Игра в гляделки на этот раз была столь выразительна, что даже способностями цваргов обладать не требовалось, чтобы понять, что я права. Танита порывисто встала со стула и принялась суетливо собирать тарелки и приборы.

– Я помою, – пробормотала она и, схватив стопку посуды, буквально выскочила из отсека столовой. Будто бы не помой она эти тарелки прямо сейчас, у нас взрыв реактора произойдёт.

Джереми и Януш сделали вид, что их очень сильно интересует недавний спор. Януш откуда-то достал планшет и принялся набрасывать траектории планет вокруг системы из трёх звёзд, Джереми ему всячески помогал. Одна лишь Моник осталась сидеть с растерянным видом и кусать пухлые алые губы. В какой-то момент блондинка шумно выдохнула, что-то решив для себя, и сказала:

– Лейла, мы не хотели распространяться. – Она обвела взглядом копошащихся в планшете мужчин. – Мы действительно летим не совсем отдыхать.

Я выжидающе посмотрела на таноржку с роскошными

формами. Забавно, но на фоне всей команды это скорее её, а не меня можно было принять за гуманоида другой расы – большая грудь, осиная талия и крутые бёдра – очень яркая внешность для человеческой девушки с Танорга.

– Вообще, мы все закончили один и тот же университет. – Внезапно она скакнула на другую тему. – Я недавно защитила докторскую по управлению природными экосистемами, Танита – моя лаборантка, Януш – кандидат технических наук по специальности «астрофизика и звёздная астрономия», ну а Джереми – палеонтолог. Мы выбили из Аппарата Управления Таноргом путёвки на Ларк с целью изучить их планету.

– И ларки вам это разрешили?! – ахнула я.

Признание дружной компании у меня никак не вязалось со слухами об агрессивности коренных жителей этого Мира.

– Нет, разумеется. – Моник смущённо наморщила носик и потёрла его костяшкой указательного пальца. – Но ведь для изучения нам много и не надо... Камушек тут подберу, капсулу с грунтом там соберу, листик сорву... Ларки и не заметят. В чём-то Логан всё-таки прав, у них же нет лабораторий... Скажу, что на память себе беру.

– А что сказал Аппарат Управления Планетой? – пробормотала я, не веря собственным ушам.

Блондинка неуверенно пожала плечами.

– Ну а что они скажут? Мы же не с экспансией какой... а так... вроде как отдыхать... Они, в общем-то, ничего толком

и не знают. Если у нас, — она обвела взглядом Януша, Джереми и Таниту, — получится сделать открытие, то мы навсегда войдём в историю Танорга, а нет — ну так и нет.

Красавица смотрела на меня и хлопала пушистыми длинными ресницами, а я думала... о том, что попала. Захотелось громко смеяться и плакать навзрыд одновременно. Это я-то боялась, что у меня ничего не получится без специальной подготовки полевых агентов? Да по сравнению с авантюрой, задуманной этой группой горе-учёных, я просто сверхподготовленный агент!...

Неевклидово пространство! СБЦ просчитали все риски... кроме вот этого.

Из горла вырвался непонятный сдавленный звук, который Моник трактовала по-своему:

— Лейла, ну подумай же сама! Планета уникальная, генофонд у расы изумительный, экология выше всяких похвал. Они не посещают минеральные курорты в лечебных целях, практически не болеют и имеют высокую продолжительность жизни! А всё потому, что Ларк — один сплошной курорт! Ты их леса видела на голограммах? Эти деревья-исполины выше наших зданий! Вот если бы удалось добыть семена! Климат Танорга похож, можно было бы размножить деревья...

Словно эхом до меня доносился голос Моник, при этом она активно жестикулировала, а яркие фиалковые глаза блестели на одухотворённом лице. Она действительно верила,

что у них всё получится! Постепенно к её речи подключился Джереми, а там и Януш.

«Да уж, они точно ненормальные, если думают, что смогут обмануть ларков... С другой стороны, кого вообще можно назвать нормальным? Я сама согласилась на опасное задание на плохо изученной планете. При этом даже не могу дать себе отчёт, почему я это сделала. Мне не нужны деньги, я не нуждаюсь ни в чём. Более того, моей руки и сердца настойчиво добивается успешный мужчина, вероятность получения совместных детей с которым составляет восемьдесят четыре процента. Однако я здесь. Разве это нормально?..»

– А Логан? – Я внезапно перебила весело щебечущую Моник. Его-то как учёного таноржка мне не представила.

– А что Логан? – отозвалась девушка, непонимающе широко распахнув глаза. – Он мой парень и полетел на Ларк просто за компанию.

Выйти на связь с Аароном и отчитаться об истинной цели экипажа «Спейс-Икс» всё же пришлось. Дафна чётко проинструктировала, что обо всём, что идёт вразрез с планами Службы Безопасности Цварга и может угрожать моему раскрытию, я обязана сообщать через страхующего агента. Я заперлась в выделенной мне каюте, убедилась в том, что меня никто не услышит, и связалась по коммуникатору с алеф-агентом.

По мере того как я говорила, между бровей голограммы цварга возникала всё более глубокая вертикальная морщина.

– Значит так, Лейла, – ответил он тоном, не подразумевающим неповиновения, – оставайся на «Спейс-Иксе», пока люди будут выполнять задуманное, и не показывайся на глазах ларкам. Если экипаж корабля разозлит дикарей, то достанется и тебе. Я сейчас организую, как незаметно вытащить тебя...

Я отрицательно покачала головой.

– Нет, Аарон, я высажусь вместе с людьми на поверхность.

– Лейла, да что с тобой не так, ты совсем глупая?! – разозлился напарник. – Ты обязана меня слушаться! Ты сейчас же соберешь вещи, симулируешь, что у тебя внезапно поднялась температура, и...

– Нет, Аарон. Я высажусь на Ларке и выполню задание. Ты забываешь, что на этой операции ведущий агент я, а не ты. Я просто доложила о ситуации, чтобы штаб был в курсе, – спокойно прервала речь моего будущего супруга и оборвала связь.

Я всё ещё страшно злилась на него за то, что прислал анкету моей маме и указал подставную фирму, а также за то, что очаровал Лералину Виланту. Не сомневаюсь, что как агенту алеф-класса ему это не стоило практически никаких усилий. Возможно, продолжать задание и было страшной глупостью, но... у меня остался всего лишь год. Мне хотелось его про-

жить так, чтобы потом не жалеть об упущенных возможностях.

– Лейла, можно?

Глухой стук отвлёк меня от созерцания насыщенной изумрудно-зелёной с бирюзовыми разводами планеты в иллюминаторе. Джереми с торчащими во все стороны волосами топтался на пороге каюты. Я мысленно поймала себя на том, что на родине ни один мужчина никогда бы в жизни не зашёл вот так просто в помещение, где спит цваргиня – ни близкий друг, ни даже муж... Да что там, многие женатые цварги вообще имеют отдельную спальню, так как у них частые мигрени из-за слишком интенсивных бета-колебаний супруги. Зайти в спальню женщины – это достаточно интимный момент, а уж если цваргиня свободна, то и вовсе может классифицироваться как неприличные намерения...

Ворох мыслей тревожной стаей птиц вспорхнул со своего насеста и – улетел. То ли потому, что за неделю путешествия с людьми на одном корабле я действительно привыкла к ним и стала частью экипажа, то ли потому, что Цварг сейчас казался чем-то далёким и поблёк перед такой осязаемой и плотной возможностью изучить Ларк.

Судя по всему, Джереми вообще не задумался, как может трактоваться его появление в моей каюте. Люди, как показало непродолжительное общение, ко всему относятся в разы проще и неприхотливее, что ли...

Я скользнула взглядом по худощавой фигуре палеонтолога с каким-то бесформенным мешком в руках:

– Ты что-то хотел?

– Да, я вот тут... Как же хорошо, что ты уже не спишь! Я переживал, что могу тебя разбудить.

Я улыбнулась уголком рта. Цваргам надо меньше времени, чем людям, чтобы выспаться, но Джереми об этом знать ни к чему.

– Сомневаюсь, что сейчас во всём «Спейс-Иксе» найдётся хотя бы один спящий человек, – ответила миролюбиво.

– И то верно. – Таноржец нервно запустил руку в каштановые вихры и неловко взъерошил их. – Мы уже через несколько часов приземляемся... Я тут неожиданно осознал, что ты летела на Тур-Рин...

Лёгкое, на грани чувствительности напряжение иголочками прошло по телу. Неужели он сейчас, как и Аарон, предложит мне пару недель пожить на корабле?

– ... Я понимаю, что Ларк – это не планета развлечений с развитой инфраструктурой, многочисленными казино и спотелями... А наша цель могла тебя напугать... Если ты вдруг передумала с нами высаживаться...

– Не передумала, – быстро возразила. – С чего мне вдруг менять решение? У вас свои планы, у меня... были свои. Но раз уж я здесь, то было бы просто глупо не воспользоваться возможностью посетить Ларк.

На лице Джереми проступило облегчение. Он шумно вы-

дохнул, широко улыбнулся и протянул бесформенный мешок.

– Тогда, Лейла, это тебе, – произнёс он довольно. – Здесь спальный мешок и абсорбирующие пастилки на случай отравления местной пищей, а также надувная ортопедическая подушка. Ещё тут универсальное средство от комаров и клещей, стандартный гражданский электрошокер, немного того, немного сего. Ну и походный ранец, разумеется. Кажется, у тебя дорожная сумка? С ней будет не так удобно.

– Что? – переспросила я, растерянно глядя на вещь, которую мне протягивали.

«Спальник? Подушка? Клещи?!»

– Ну мы же сказали тебе, что выбивали путёвки из Аппарата Управления, обозначив, что хотим немного глубже погрузиться в атмосферу жизни ларков. Мы не будем жить внутри городских стен в апартаментах, ведь так вряд ли что получится собрать, да и мне было бы интереснее изучить нетронутую природу. «Спейс-Икс» будет приземляться сразу на Дикие Земли.

Дверь за Джереми плавно встала обратно, а я всё ещё смотрела на мешок, который он мне принёс.

Шварх...

Выходит, задание ещё немного осложняется. Что-то подсказывает, что вождь клана не потащит ноутбук в место, которое называют Дикими Землями.

Немного посидев на кровати, я тряхнула головой и решительно принялась переупаковывать вещи в рюкзак. Клещи и комары кожу чистокровной цваргини не прокусят, а вот спальник пригодится. Флешку для копирования можно кинуть на самое дно... То, что корабль приземлится в глуши, ещё не означает, что в какой-то момент нельзя будет попроситься внутрь городских стен, а там уже можно будет и выяснить, где проживает вождь...

Глава 7. Планета Ларк

Лейла Виланта. Дикие Земли

Технологичный «Спейс-Икс» опустился на сочную изумрудную траву на опушке леса так мягко, что момент соприкосновения с землёй остался незамеченным.

Тяжелые мысли об Аароне, крутящемся где-то поблизости на незаметном истребителе, злость на поступок матери, переживания из-за наивности людей – всё вмиг вылетело из головы как совершенно далёкое и бесконечно ненужное. Всем вниманием завладели гигантские, вздымающиеся ввысь деревья. Их верхушки царапали облака... Небожители. В груди поселился странный, щекочущий лёгкие не то трепет, не то детский восторг... Такие огромные! И ведь живые! Никогда не видела ничего подобного!

Продолговатые облака цветными перьями экзотических птиц рассыпались по насыщенно-синему небосклону. Ароматы луговых трав и цветущего сладкого клевера, влажного дёрна и многовекового мха, потрескавшейся древесной коры и грибов, казалось, проникали в кровь. Никаких зеркальных высоток, шумных многоступенчатых воздушных трасс для флаеров, идеальных дорожек из наливной пентапласт-массы и посаженных клумб. Даже воздух на Ларке отличался от Цварга. Если родной воздух был скорее морозным и пах пушистым белым снегом, залёгшим на многочисленных

горных хребтах, то здесь первое же дуновение ветра заставило меня задохнуться от терпко-сладко-горького букета ароматов.

Смесь неподдельного и пьянящего как шампанское восхищения, внутреннего облегчения, потому что «назад пути уже нет», и любопытства, которое возникает лишь тогда, когда узнаёшь что-то новое, ударила в голову.

Учёные не менее восторженно оглядывались по сторонам. Танита не сдержалась и рухнула в траву с ликующим возгласом. Джереми запрокинул голову и застыл, улыбаясь небу, а Моник присела и ловко набрала пробирку с землей. Януш вносил финальные настройки в программу автопилота «Спейс-Икса». Пожалуй, один только Логан выглядел не очень довольным, но даже он, глядя на природу Ларка, не мог не признать:

– Красиво.

– Это и есть тот самый сорт растений, которым поклоняется местное население, – тут же с азартом подхватила Моник, рассматривая лес перед нами. – Диаметр отдельного ствола может достигать нескольких метров, а то, как деревья доставляют воду в крону – по сей день загадка, ведь если рассчитать атмосферное давление и притяжение планеты, то получается, что эти исполины создают внутри себя отрицательное давление...

– Меня больше интересует, где же сами хозяева этого добра. – Логан нахмурился. – Они сами нас позвали имен-

но в это место, обещали гостеприимно встретить и показать свою планету. Но их нет.

– Ох, каким же ты иногда бываешь занудным! Зачем нам ларки, когда здесь такие интересные цветы и деревья? Посмотрите только на кору вот этого...

Договорить доктор биологических наук не смогла, так как из-за широких стволов показались сами ларки: высокие мускулистые мужчины с обнажёнными торсами в коротких кожаных юбках, грубо скреплённых по бокам толстыми нитями. Колючие мурашки побежали вдоль позвоночного столба и заставляли неметь конечности по мере того, как подходили ларки и их удавалось рассматривать подробнее.

Мощные плечи мужчин защищали сияющие пластины внахлёст, соединённые между собой перекрещивающимися кожаными ремнями. Руки от запястий до сгиба локтя укрывали наручи из чешуи неизвестного мне дикого зверя, но судя по размерам чешуек, животное было существенно крупнее, чем змея или крокодил. Присмотревшись, абсолютно у всех ларков я заметила клинки – только не из металла, а из какого-то диковинного белого материала... Костяные, что ли? Длиннее кухонного ножа, но существенно короче той же клюшки для гольфа. У кого-то ножны были привязаны к икрам, у кого-то – рукояти клинков торчали из-за спин.

Но больше всего меня поразили сами тела мужчин. Крупные, загорелые, рельефные, с чётко очерченными мускулами. У многих ларков тела были исполосованы шрамами, и у

всех — зловещими, но искусными чёрно-коричневыми письменами. Когда ларки двигались, складывалось ощущение, что письма двигаются вместе с ними как живые. По большей части татуировки приходились на спины, но у кого-то располагались ещё и на руках, шее и даже груди. Лица... тоже произвели на меня неизгладимое впечатление. Очень похожие между собой, с широкими скулами, густыми бровями, жёсткой линией челюсти и неумовимо-хищными чертами.

Я гулко сглотнула подступившую слюну. Ещё никогда в жизни я не видела *таких* мужчин. Они были красивы какой-то необузданной, неукротимой, первобытно-дикой красотой. Бесшумные, текущие, обманчиво-мягкие движения, острые как сталь взгляды и застывшие выражения лиц действовали гипнотически. Так чувствует себя кролик, обнаруживший, что к нему подбирается тигр: вроде бы и надо бежать со всех лап, но вот беда, лапы приросли к земле. От всех них исходила истинно подавляющая аура хозяев этой планеты, неподдельный поток бешено-свирепой сексуальности.

Я стояла и смотрела на ларков, чувствуя, как бледнею и краснею одновременно. «Лейла, ты цваргиня или кто? Собирайся, тряпка! — пробурчал внутренний голос недовольно. — В СБЦ тоже полно красивых мужиков. Взять вон Аарона. Жизненный опыт показывает, что чем красивее мужчина, тем больше у него самомнение, а чем выше самомнение, тем хуже характер...»

Молодой человек Моник очнулся от этого странного на-

важдения первым. Он шумно прочистил горло и сделал шаг вперёд:

– Приветствую, уважаемые ларки. Меня зовут Логан Левандовский. Спасибо, что встретили нас.

Один из воинов также сделал шаг вперёд и тихо заговорил, перемежая слова обильными отрывочно-шипящими и резко-рычащими звуками. Возможно, мой переводчик и успел бы уловить речь воина, но Моник, наклонившаяся к правому уху, отвлекла:

– Беру свои слова назад, – прошептала она на грани слышимости. – Хозяева этой территории определённо интереснее, чем все растения вместе взятые. Ни одна голограмма не передаёт и части их мужественности.

– У тебя же парень, – так же шёпотом ответила я, на что Моник закатила глаза и фыркнула.

Тем временем ещё десяток ларков вышли из леса и беззвучно приблизились к нам. «А они вообще касаются земли?» – пришла в голову совсем уж странная мысль.

Двое светловолосых воинов расстелили покрывало перед нами.

– ...сбросить всё оружие сюда, – выцепил слух речь того, кто говорил с Логаном.

Этот ларк оказался значительно крупнее своих собратьев, а татуировками украшали не только спину, но и поджарый живот и крепкие руки.

– Зачем? – резко прореагировал Логан. – Я не хочу ничего

вам отдавать, о уважаемый вождь клана Шонхорн. Это мои вещи, которые я привёз с собой, и никому их не доверю!

На поляне воцарилась мёртвая тишина. Несмотря на яркое солнце, воздух буквально вмиг наэлектризовался из-за густого разлившегося напряжения. Не надо было быть гением психологии, чтобы понять, что не стоит так общаться с ларками. Воины замерли мраморными изваяниями, это лишь добавило происходящему сюрреализма и... страха. Как назло, в памяти вспыхнула неаккуратно брошенная фраза Аарона: «Если они поймут, что ты на самом деле цваргиня...». Я вдруг резко поняла, что не хочу даже рассматривать такой вариант событий.

Уголок рта Шонхорна презрительно дёрнулся, он процедил:

– Именно чтобы оно не потерялось, я требую сложить всё сюда. Пока вы на Ларке, мы несём ответственность за вас. По окончании пребывания вам вернут вещи в целости и сохранности.

– А если вы его используете против меня? – Голос Логана перешёл на фальцет, и я поморщилась.

Предположение молодого человека Моник было настолько абсурдным, что Джереми тут же полез в рюкзак и кинул на покрывало перочинный нож, компактные ножницы-секаторы и электрошокер. Тот же набор последовал от Януша, правда, там были ещё и отвёртки со сменными наконечниками, затем облегчили рюкзаки Моник и Танита.

Я смотрела на всё это с постепенно возрастающим удивлением, мысленно гадая, зачем люди в принципе привезли на Ларк оружие. Отвертки, секатор ещё можно понять, перочинный нож – тоже штука полезная, но электрошокеры?.. А секунду спустя мысленно выругалась, застонала и полезла доставать устройство из внешнего кармана ранца.

Почему-то краснея под насмешливыми взглядами двух светлогривых и похожих как близнецы мужчин, стоявших по бокам от куска ткани, я кинула шокер и быстро-быстро вернулась на своё место. Логан за это время, кажется, осознал, что спорить с ларками, которые голыми руками при желании могут свернуть ему шею, откровенно глупо. С явной неохотой он развязал тесёмки рюкзака и один за другим выкинул три перочинных ножа, рукоятку от лазерного клинка, которую активировали и использовали преимущественно в космосе при нападении пиратов, нейтрализатор с полным аккумулятором, два электрошокера – стандартный гражданский и профессиональный, – а также метательный нож.

В полнейшем изумлении я переводила взгляд с Логана на невозмутимых ларков и обратно. Как только таноржец закончил, один из воинов ловко завязал одеяло в кулёк.

– Ну что ж, а теперь пойдёмте за мной, – произнёс Шонхорн.

Фраза вожака, по сути, несли нейтральный смысл, однако я, привыкшая к тому, чтобы слышать мельчайшие оттенки эмоций, не могла не поёжиться от проскользнувших в ней

ноток мороза.

Взгляд воина мгновенно впился в моё лицо. Несколько томительных секунд он изучал меня, затем что-то глухо и отрывисто произнёс своим собратьям – к сожалению, мой переводчик не смог разобрать эти слова, потому что было сказано очень тихо, – и кивнул, показывая, чтобы мы следовали за ним.

Я же на несколько секунд оцепенела, только сейчас поняв, что у ларков вертикальные зрачки. Совсем как у диких животных на моей планете. От последней мысли толпа мурашек пробежалась вдоль позвоночника. Кто-то подтолкнул меня в спину, и я вернулась на землю.

На фоне ларков большинство знакомых мне мужчин выглядели небольшими. Швархи бесхвостые! Кого я обманываю? Да даже часть агентов Службы Безопасности Цварга несопоставима с мощными фигурами, мелькающими между деревьев! Пожалуй, только бета-класс да часть алеф-, большую часть дня просиживающие на тренажёрах, чтобы сохранить идеальную физическую форму, могут сравниться с ларками. Или не могут?..

Очередная загорелая спина с внушительными канатами переплетённых мышц и сухожилий, крупными белёсыми шрамами и не менее крупными татуировками мелькнула перед глазами. Капли пота прозрачными бусинами блестели в лучах солнца. Я отвела взгляд, чувствуя, что кровь вновь

приливает к щекам. Даже агенты алеф- и бета-класса на Цварге накидывали на плечи полотенца, да и предпочитали сразу после тренировки принимать душ, надевать штаны и рубашку. А вот так вызывающе-неприлично сверкать голым торсом наши бы мужчины точно не стали. Как-то это... некультурно, что ли.

Причёски у местного населения тоже оказались необычными. И хотя я отдалённо видела нечто подобное на голографиях, вживую захотелось не только рассмотреть, но и потрогать. Толстые жгуты густых волос и косы цвета спелой пшеницы собирались на затылке в высокие конские хвосты или завязывались в узлы, а концы прядей были украшены цветными бусинами, колечками и даже крошечными колокольчиками. При этом частично у лица и шеи волосы были полностью выбриты. Я видела такие причёски у некоторых ларков в Космофлоте, но когда на голограмме изображён мужчина в строгом синем кителе с нестандартной для Федерации причёской, последняя кажется скорее изюминкой, а тут весь облик воспринимается чем-то необычным.

Пока я с любопытством рассматривала сопровождающих, пришло понимание, что в нескольких метрах передо мной идёт тот самый ларк, который наблюдал, как я выкладывала электрошокер на покрывало. Один из тех двоих, которые показались мне близнецами. Под короткими пластинами то и дело мелькали вздувшиеся бицепсы рук, а на рельефной спине завораживающе двигался рисунок местного хищника.

Огромная пасть неизвестного чудовища скалилась, а от движений мужчины казалось, будто картинка ожила и вот-вот на меня набросится.

Я скользнула взглядом ниже и на миг опешила от вопиюще непристойного зрелища: над короткой кожаной юбкой выглядывали чёткие глубокие ямочки, и как-то сразу стало очевидно, что эти мужчины белья не носят. Ларк повернулся, словно почувствовав, что на него смотрят.

Острая боль пронзила мизинец, я споткнулась о корягу.

Незнакомец на какой-то сверхъестественной скорости поймал меня и помог вернуть равновесие. Не успела я осознать, что мужские ладони совершенно беспардонно сжимают талию, как ларк мгновенно отпустил. Секунду или две на меня в упор смотрели невероятные серо-зелёные глаза с вертикальными зрачками.

– Будь аккуратнее, а то я решу, что тебя плохо держат ноги, – сказал ларк, улыбнувшись уголком рта, и, не дожидаясь ответа, отвернулся, от чего кончик длинной пшеничной косы стегнул по его ягодице. Он растворился между деревьями, оставив меня молча хватать воздух ртом.

Плохо держат ноги? Меня?! Чистокровную цваргиню? Да по сравнению с людьми у меня лучшая выносливость! Вон, стоит лишь бросить взгляд на плетущихся в конце Таниту и Януша! Да я вообще из-за него споткнулась. Ходят тут... голые практически...

– Проклятые астероиды! – в этот момент восторженно за-

шептала мне на ухо Моник на таноржском, дёрнув за рукав комбинезона. – Если бы я знала, что среди коренных ларков водятся такие... экземпляры, то учила бы этот язык с детства, а не только последние пять лет!

Я раздражённо фыркнула. Тоже мне... Цварги тоже заметно крупнее и сильнее людей, просто они это не выпячивают и не выставляют на всеобщее обозрение, как ларки.

Не желая идти рядом с Моник, я чуть притормозила, нашла Джереми и пристроилась в ногу с палеонтологом. Он тяжело дышал, прикрыв рот, и то и дело промакивал салфеткой испарину на лбу. Да, омолаживаться с помощью медицины – это одно, а заниматься спортом и тренировать дыхательную систему – совершенно другое. Хорошо, что, несмотря на сидячий образ жизни теневиков, в СБЦ абсолютно все агенты обязаны ежеквартально сдавать нормативы по физическим нагрузкам. Разумеется, у алеф- и бета- класса они выше, но тау-, пси- и таурель-специалистам руководство расслабляться не разрешает.

– Ух, и знатно Logan его разозлил, – внезапно тихо сказал Джереми. – То-то Шонхорн такую скорость развил.

– Наверное, не стоило упорствовать со сдачей оружия, – так же тихо ответила я.

Палеонтолог согласно кивнул.

– Ты, кстати, видела, как дёрнулся ларк, когда Logan назвал его вождём? Есть у меня ощущение, что Левандовский ошибся.

Перед глазами тут же встали серо-зелёный взгляд и длинная пшеничная коса.

– Ты думаешь, вождь не Шонхорн? – задумчиво переспросила. – Он же крупнее остальных, татуировки по всему телу. Это похоже на символы отличия. Да и зачем же ему было первым говорить с нами?

– Затем же, зачем в остальных Мирах Федерации первые лица нанимают двойников. – Джереми пожал плечами. – Ларки не такие примитивные, как думают многие. Они нас не знают и здраво оценивают опасность. Опять же, ошибочно считать, что внешний вид у них имеет ключевое значение, как у тех же эльтониек⁴.

Я покивала, делая вид, что неоднократно встречалась с эльтонийками, а на деле просто промотала голографии с Тур-Рина, Зоннена и прочих мультирасовых открытых планет Федерации.

– Слушай, Джереми, а ты не знаешь, почему они так выглядят? Я имею в виду все эти наручи, поножи, юбки...

– А как они, по-твоему, должны быть одеты? – Джереми вопросительно приподнял брови.

– Ну-у-у... я видела ларков в обычных джинсах и кофтах. – Я постаралась описать те голографии, которые возникли в памяти. – К тому же они пользовались коммуникато-

⁴ О том, насколько важную роль играет внешность у эльтониек, можно прочесть в диалогии «Адвокат с Эльтона» и «Прокурор с Эльтона». Внешние данные являются основой социального статуса у этой расы.

рами и компьютерами.

– Во-первых, мы сейчас в Диких Землях. По-твоему, они должны были генератор электричества с собой тащить?

«Ну я-то взяла дополнительный банк памяти...»

Джереми посмотрел в ответ насмешливо, словно прочёл мои мысли:

– У них нет такой зависимости от гаджетов, как у нас. Уверен, в черте цитаделей всё это есть. Во-вторых, кто тебе сказал, что коренные ларки ведут себя на родине так же, как те, что выбрали жизнь на других планетах? Последние, к слову, живут без контакта со стаей, а как следствие, они в кратчайшие сроки ассимилируются и адаптируются к социальным нормам Федерации. В том-то и вся прелесть, что Аппарат Танорга смог договориться с местным вождём, чтобы нам показали настоящий Ларк. А что до одежды, – палеонтолог достал ещё одну влажную салфетку из кармана, – я бы и сам сейчас с удовольствием разделся. Ох, как же здесь жарко!

Я сочувствующе посмотрела на таноржца. Дыхание тяжёлое, щёки и уши уже давно красные от непривычной нагрузки, короткие волосы прилипли к влажному лбу, тонкие пальцы, сжимающие лямки походного ранца, побелели до костяшек.

– Да, жарко.

«А в рубашке и брюках, ко всему, ещё и неудобно... Эх, надо было соглашаться на термокостюм, когда предлагала Дафна, но кто же знал...»

Несмотря на то, что весь день мы шли по лесу в густой тени от кроны деревьев, навязчивый знойный ветер время от времени дул откуда-то сбоку, принося с собой жару. Все таноржцы без исключения воспользовались охлаждающими функциями одежды. Я с лёгкой завистью смотрела, как они меняют настройки на умной ткани, но то ли костюмы были больше разработаны для согревания, чем для отвода тепла, то ли обнажённые торсы местного населения так подействовали, но уже к обеду Моник расстегнула свой комбинезон и выставила на всеобщее обозрение глубокое декольте.

От меня не укрылось, как двое ближайших ларков синхронно переглянулись, шумно втянули в себя воздух, зашевелив ноздрями, а затем и кинули откровенно мужские взгляды на доктора биологических наук. Я в этот момент впервые резко засомневалась, что правильно поступила, согласившись на эту операцию, и даже на всякий случай проверила, все ли пуговицы прочно застёгнуты на рубашке. Мужчины на моей планете никогда не позволяли себе такого вопиющего неуважения к цваргине! Хорошо, что хоть не зашвелили...

На время обеда мы устроили привал на небольшой опушке, наскоро перекусили консервами из «Спейс-Икса», а затем вновь продолжили путь. Когда начало смеркаться, люди хором заныли, что устали. На лице Шонхорна мелькнула гримаса раздражения, но он не стал спорить с таноржцами, а просто кивнул, разрешая гостям остановиться.

За дневной переход я так устала от жары, нитя людей и внимательных взглядов ларков, что молча взяла у Джереми одноместную палатку и принялась её устанавливать. То ли из-за того, что палатки были супертехнологичными и требовалась правильная фиксация колышков, а также натяжение тента, то ли из-за того, что люди в принципе лучше разбирались в изобретениях собственного производства, но я копалась с установкой дольше всех. А когда установила, поняла, что желудок уже давно сводит от потрясающих ароматов жареной пищи.

Ларки принесли тушу крупного неизвестного мне копытного, разделывали её и кромсали на куски. По центру импровизированного лагеря ярко горел костёр, громко треща от подношений в виде веток кустов. Уставшие таноржцы полукругом сидели чуть поодаль, наблюдая за ларками, и тихо общались. Моник привалилась к огромному дереву, откинула голову назад и вяло обмахивалась рукой, при этом её пышная грудь колебалась в вырезе комбинезона в такт ладони. Логан сел рядом со своей девушкой и что-то зашипел ей на ухо. Судя по выражению лица – что-то не очень довольное. Джереми примостился у дерева напротив, согнул ноги в коленях, подпёр голову и с интересом наблюдал за действиями ларков. Януш и Танита просто разлеглись морскими звездами, не обращая внимания ни на кого. Их грудные клетки вздымались так часто, что я даже немного обеспокоилась, а не стало ли им плохо. Но, словно почувствовав мой взгляд,

Януш распахнул глаза, весело помахал мне рукой и крикнул:
– Хей, Лейла, давай к нам! Ларки сейчас приготовят ужин.
Танита прихватила с корабля специй. Даже если они что-то испортят, всё равно должно получиться вкусно. Ну и пастилки на случай отравления я тоже взял!

Обращаясь ко мне, таноржец использовал привычный ему родной язык, вот только краем зрения я уловила, как ларк, разделявающий тушу, дёрнулся. К счастью, топорик пришёлся куда надо.

Хрясь.

Мурашки поползли вдоль позвоночника от звука, с которым воин играючи переломил хребет животине.

– Я... скоро подойду. – Я сглотнула, буквально всей кожей ощущая ярость готовившего еду повара. Как назло, коммуникатор замигал, напоминая, что сегодня я ещё не связывалась с Аароном, а надо бы доложить, что со мной всё в порядке. – Я хочу немного отдохнуть в палатке и подойду чуть позднее, когда всё уже будет готово.

– А, ну как знаешь, – легко отозвался астрофизик, а я перевела дух и тихонько отошла к палатке.

Постояла ещё немного, убедилась, что таноржцы остались сидеть на своих местах, а ларкам и вовсе плевать на какую-то человеческую девушку – те, кто не занимался костром и ужином, рубят лапник, – после чего незаметно удалилась от лагеря в гущу леса.

Глава 8. Сумерки и первая стоянка

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Планета Ларк. Граница Диких Земель и Сухих Песков

Я оставил гостей и отряд воинов на попечение советника и младшего брата, а сам трусцой двинулся на границу с Сухими Песками, чтобы собственными глазами оценить, насколько всё паршиво. Добраться до нужного места получилось лишь к сумеркам. К величайшему сожалению, Дайнагорн не преувеличил масштабы трагедии, а скорее преуменьшил. Помимо трёх мёртвых ракхаша, у ещё одного исполина кора побледнела, высохла и пустила первые глубокие трещины. Гнилая опухоль захватила дерево.

Было физически больно смотреть на умирающий ракхаша. Это как набить рот стеклом и старательно его пережёвывать, зная, что рано или поздно слюны скопится столько, что придётся сглотнуть.

– Духи Предков! За что? Просто скажите за что вы меня наказываете?!

Пустынный ветер тревожно подул в спину, жарким шершавым языком облизывал кожу и навязчивым шёпотом уговаривал ступить на белый ковёр песка, в эту обманчиво спокойную и мёртвую долину.

Не обращая внимания на ветер, я разрезал ладони, приложил их к бугристой терракотовой коре и попытался воззвать

к Духам Предков. Духи не отозвались. Ни в первый раз, ни во второй, ни в третий... Я сбился со счёта, в который раз они меня игнорировали.

– Проклятье! Как я могу понять, что вы хотите, если вы не отвечаете?!

Отчаяние на миг захлестнуло удушающей позорной петлёй, и я ударил ладонью о ствол ракхаши, размазывая сочащуюся густую багровую жидкость, но вновь ничего не произошло.

Конечно, можно было бы привести доблестных воинов стаи и попытаться достучаться... Но нет никаких гарантий успеха. У соседних кланов – Золотых Львов⁵ и Лавового Дождя⁶ – не получилось и этого, а в случае проведения древнего ритуала все ларки сразу поймут, что ситуация уже давно вышла из-под контроля. Сейчас воины уверены, что в случае беды я могу их защитить... Вождь не имеет права лишать их этой уверенности. Жизнь в страхе – это не жизнь, а её бледное подобие. Я обязан понять, чем мы прогневили Духов Предков, что они покинули нас!

Я запрокинул голову, рассматривая набухшие бутоны ракхаши. Хоть бы в этом году образовалась завязь. Духи Предков, дайте хотя бы эту малость!

⁵ Галактион Грешх-ан, ректор Юнисского филиала Академии Космического Флота, а также его племянники Грегори и Гавриил из книг «Пограничный филиал» и «Хранители Федерации», относятся к клану Золотых Львов.

⁶ Ларчанка, которая задумала соблазнить Даррена Нуаре в «Агент сигма-класса. Больше, чем адъютант», была принцессой клана Лавового Дождя.

Горячий ветер глумливо потерябил дентайер, прозрачно намекая на моё бессилие, а затем и вовсе бросил горсть раскалённого песка в лицо и прошептал: «Время».

Я оглянулся. Сухие Пески – как всегда белые, словно перемолотые кости, молчаливые и опасные – раскинулись от границы Вечного Леса и до горизонта, а там, вдали, краснела узкая полоска солнца над дюнами. Ветер прав. Скоро стемнеет, надо возвращаться. Я встряхнулся, слизал кровь с ладоней и направился в ту сторону, где должны были разбить лагерь люди и воины.

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Планета Ларк. Дикие Земли

– Проклятые слабые люди! Это ж надо так плестись всю дорогу... Даже наши дети выносливее половины из этих... этих... ладно самки, но самцы!

Возмущённый голос Шонхорна я уловил задолго до того, как увидел его обладателя.

– Не сыпь оскорблениями в адрес наших гостей. Тем более они не глухие, могут всё услышать, – попытался утихомирить советника по внутренним делам клана младший брат.

– Да мне плевать! Вонючий хтэrr на твою голову, Терекх! Ты вообще слышал, что они говорят прямо при нас, не стесняясь?! Вопиющее неуважение! Неужели они считают нас настолько умственно отсталыми? Что мы не поймём

несколько оскорбительных слов на их языке?! Мы тратим на них время наших лучших воинов, кормим их нашей дичью и принимаем в Вечном Лесу, а эти жалкие убогие людишки посмели предположить, что мы их хотим *отравить*! Да я бы вызвал того хилого сопляка на бой, но нет ничего достойного в победе над тем, кто заведомо слабее!

– Вот именно, Шонхорн, успокойся! Люди у нас ненадолго, это другая раса. Вероятно, у них такие слова не являются угрозой или оскорблением.

– А оружие, которое они не хотели сдавать?! Ты видел, сколько всего привёз тот худющий самец со злым взглядом и тошнотворной вонью трусости? Уверен, если бы мы не потребовали сдать оружие, он бы напал исподтишка на Арх-хана или меня, считая вождём...

– Шонхорн, не приписывай людям то, чего они не делали. Предположения – первый шаг ко лжи, – жёстко возразил Терехх. – Будь терпимее, ты всё-таки правая рука вождя! И вообще, Арх-хан доверил *мне* заниматься проблемами людей.

– Вот и занимайся! А то толку от тебя как отдохлой скотины...

– Шонхорн Арри-Нараш Талигх! – раненым зверем взревел в ответ брат. – Возьми свои слова обратно, а не то пожалеешь!

Я прибавил ходу, расслышав зарождающуюся ссору между двумя самыми близкими мне воинами – и вовремя. Вот уже три года как они не могут помириться. К тому моменту,

как деревья расступились, эти двое стояли друг против друга, оскалившись, испепеляя взглядами, и явно норовили почесать кулаки о челюсти друг друга. Что радовало – Терехх на этот раз даже не думал хвататься за рукоять дентайера.

– Стоять! – рявкнул на ларков, и те присмирели. Вот как чувствовал, что нельзя их покидать даже на несколько часов... – Какого шварха вы остановились здесь, а не пятью километрами дальше на северо-запад?

Бравые защитники переглянулись, но отвечать не спешили. Понятно, под гнев вожака стаи мало кто хочет попасть.

– Шонхорн, отвечай.

– Мой вождь. – Он вскинул подбородок и прижал кулак к широкой груди. – Люди оказались слишком немощны. Я пытался увести отряд дальше от границы с Сухими Песками, туда, где мы наметили разбить лагерь, но, к сожалению, они начали визжать и плакаться, что устали. Пришлось делать остановку здесь.

– Ясно. – Хмуро кивнул, выслушав объяснения. – Терехх, поручаю тебе пересчитать и перестроить маршрут с учётом физических способностей наших гостей. Очевидно, до лагеря мы будем идти чуть дольше.

– Да, мой вождь.

Он коротко кивнул, сверкнув разноцветным глазами – одним зелёным, как мох на стенах Шарршеорона, вторым – коричневым, как лоснящаяся шкура гнедого жеребца. Зыбкая колкая тишина опустилась в ночи Вечного Леса. Неправиль-

ная тишина, дурно пахнувшая напряжением между членами одной стаи.

– Есть что-то ещё, о чём я должен знать?

Брат упрямо поджал губы и отвернулся, не желая отвечать, а вот Шонхорн неожиданно желчно хохотнул.

– О да, мой вождь. Терекх подходил ко мне с вопросом, может ли он спариться с одной из человеческих самок. Видимо, он рассчитывал, что пока тебя нет, я могу дать разрешение.

Пришлось приложить силы, чтобы загасить в себе изумление и зарождающийся гнев на бунтующего брата. Я прекрасно понимал, почему он так себя ведёт, и всё же...

– Шонхорн, свободен.

Стоило спине советника скрыться из поля зрения, как брат набросился на меня с обвинениями:

– Почему ты не разрешил мне подраться с этим кретином?!

«Действительно, давно уже пора им дать спустить пар... самому бы было легче», – подумал про себя, но вслух ответил другое:

– Подумай, какое впечатление ты с советником произведёшь на людей, если вы устроите бой на их глазах. Вы их напугаете.

Брат промолчал, вновь недовольно поджав губы. Я продолжил:

– Это правда, что ты хотел овладеть человеческой женщи-

ной?

Я прикрыл глаза, вспоминая пышногрудую блондинку, провокационно расстегнувшую комбинезон на втором часу похода. Сладковатый запах её тела смешался с потом и добивал даже до хвоста отряда. Да уж, у нас на Ларке так ведут себя только те женщины, кто ищет внимания защитников. И если бы не мой запрет, боюсь, выслушивать мне потом от Аппарата Управления Таноргом нелицеприятные высказывания в адрес клана...

– Терекх, послушай, я хорошо знаю масть таноржцев. Пойми, эта женщина искусственная. Слишком большая грудь. Ненатуральная. Кажется, они называют операцию маммопластикой, вшивая себе под кожу мешочки с силиконом. Обман вдвойне, если учесть, что это слово содержит в себе самые известные во всех Мирах звуки «мама», но при этом операция не увеличивает объём молока, которое самка может дать детёнышу. Скорее всего, эта женщина не сможет выкормить потомство. Яркие глаза – это либо линзы, либо новомодная человеческая операция с покраской радужки. Опять же – светлые волосы. Настолько я знаю, планет, на которых рождаются люди, всего две – Танорг и Захран. Если на Танорге люди живут хотя бы сто пятьдесят лет, то захухри из-за радиации редко доживают даже до восьмидесяти. И светлые волосы встречаются только у них. То есть блондинка либо имеет совсем уж плохие гены, либо зачем-то вытравила родной цвет волос.

– А кто сказал, что я хотел предложить защиту блондинке?

Лицо Терекха вытянулось так сильно, что стало очевидно: не врёт.

Я вздохнул.

– Всё равно я запрещаю.

– Но почему?!

«Потому что мне не нужны проблемы с людьми. Проблем с Сухими Песками и исчезновением Духов Предков по горло...»

– Потому что я так сказал.

Ноздри брата затрепетали, на скулах проступили крупные желваки.

– Это из-за моего увечья, да?! Вот где твоя хвалёная честность?!

– Терекх, ты не понимаешь...

– Всё я понимаю! – с горечью перебил Терекх, почти выплюнув эти слова. – Тебя любит клан, любят ларчанки, даже Шонхорн со своим отвратительным характером и твердолобостью почти что боготворит. О Духах Предков я и во все молчу. Меня они игнорируют уже давно, но ты – нет! – ты особенный! Самый сильный, самый мудрый, самый лучший в истории вождь клана... Ты всегда знаешь, как надо правильно поступить! Шварх! Если бы я знал тогда, чем всё обернётся, то ни за что бы тогда не дал своего согласия!

Непонимание, граничащее с отчаянием, ярость на то, что

он не в силах изменить прошлое, и неподдельное сожаление плескались на дне глаз бравого воина. Он видел во мне идеал, а я... не был им даже наполовину. Боль кромсала меня изнутри, когда я выдавил сквозь силу:

– Ты ошибаешься, брат. Я попал в немилость Духов Предков и в данный момент стою на распутье.

Однако Терекх не поверил моему признанию, лишь фыркнул, молча развернулся и ушёл в сторону, где обустранивались воины на ночь. Длинная светлая коса брата тускло блеснула в свете звёзд. Я запрокинул голову и устало потёр лицо. Общение с Шонхорном и Терекхом забрало последние силы.

На сегодня с меня хватит. Уже давно ночь. Воины должны были оставить для меня мясо. Есть – и спать.

Подходя к костру, я почувствовал запах человеческой деушки – той самой, которая изначально не была заявлена в списке туристов от Танорга и чуть не подвернула ногу, как только мы вошли в лес. Почему она не спит среди ночи?..

Лейла Виланта. Планета Ларк. Дикие Земли

– Ты смогла найти компьютер жоака стаи? – наверное, в третий раз уточнил Аарон.

– Нет, я же тебе уже говорила... – терпеливо повторила, хотя терпение потихоньку заканчивалось.

Обед был давно, да и консервы оказались так себе, страшно хотелось есть, а ещё за день я зверски устала, но вместо сытного ужина со всеми по инструкции Дафны отошла как

можно дальше от лагеря, чтобы найти безопасное место для связи.

– Таноржцы настояли, чтобы им показали лес и местность, где не тронута флора и фауна. Я надеюсь, что ближе к концу нас всё-таки разместят в городе...

– Судя по геолокационному сигналу, предполагаю, что это будет цитадель Шарршеорон. И всё-таки мне совершенно это не нравится.

«Нравится, не нравится... Какая разница?..»

– Аарон, я очень устала и не хочу спорить. Уже темнеет, я должна вернуться в лагерь.

– Ты точно-точно не хочешь покинуть Ларк? Я всё ещё могу это устроить. Мы сразу же подадим заявление в Аппарат Управления Цваргом, Мёрфи даже не сможет тебя упрекнуть. Формально ты уже будешь моей женой.

Аарон завёл одну и ту же раздражающую песнь в сотый раз, а я почувствовала, как в глубине зреет густая, как смола, чёрная бессильная ярость. Какого шварха он не оставляет меня в покое?!

– Я не хочу за тебя замуж.

– Лейла, это даже не обсуждается. Я уже всё уладил с твоей матерью, это лишь вопрос времени. Мне жаль, что ты в таком негативном свете воспринимаешь своё будущее.

Я скрипнула зубами от глухой досады.

– С чего ты взял, что я выберу тебя, а не, скажем, Фабри-са? – Вопрос вырвался сам собой. Не то чтобы я планирова-

ла злить Лоуталье, просто так получилось.

Глаза цварга тут же сощурились, ноздри расширились, а скулы потемнели. Голограмма не передавала цвет, она была соткана сплошь из голубых оттенков, но я понимала, что предложение, очевидно, взбесило Аарона до такой степени, что он покраснел.

– Ты сейчас сравниваешь меня с этим неудачником Робером? *Меня?!*

«Неудачником?»

Уж кем-кем, а неудачником я Фабриса точно не назвала бы. Не то чтобы меня это касалось или я преследовала определённую цель позлить мужчину, возомнившего себя моим будущим супругом, но...

– У меня с Фабрисом тоже очень высокий процент совместимости. Он приятный мужчина, воспитанный и галантный. Я рассматриваю его кандидатуру, почему бы и нет? – холодно отрезала я. – Между прочим, он тоже понимает, в каком отделе и кем я работаю, и наверняка разрешит после свадьбы остаться в Службе Безопасности Цварга.

Хорошо, что мы общались через цифровые технологии и собеседник не мог считать мои бета-колебания, а следовательно, почувствовать ложь. Меня не интересовали ни Фабрис, ни сам Аарон, просто последнего очень сильно захотелось щёлкнуть по носу.

– Дела внутри отделов СБЦ обычно не выносятся наружу, но *ты*, – он выделил местоимение голосом, – как агент та-

урель-класса уж могла бы и сообразить, что просто так из алеф в эмиссары не уходят. Алеф – лучшие в своём роде, всегда такими были и будут! Робер жалок, он с треском провалил задание, раскрыл инкогнито. Руководству просто ничего не оставалось, как перевести его из агентов в эмиссары. Теперь он – замшелый полицейский на побегушках у Аппарата Управления, а я – лучший из лучших. Лейла, ты сильная и умная девушка, талантливый аналитик, даже и не думай о том, чтобы связать жизнь с этим ничтожеством! Да тебя все коллеги на смех поднимут!

Аарон выпалил всю эту тираду на такой скорости, что я просто не нашлась, что ответить. Видимо, собеседник воспринял молчание как согласие, потому что спустя несколько секунд напряжение с лица Лоуталье пропало, он расправил плечи и произнёс:

– Ладно, я уверен, что ты всё это сказала из-за стресса, как-никак первое в жизни путешествие за пределы Цварга, и сразу в какую-то нецивилизованную глушь. Я думаю, ты всё тщательно обдумаешь и не захочешь расстраивать мамушку. Если что-то понадобится на Ларке или тебя потребуется срочно эвакуировать, постарайся выбраться на открытое пространство, тогда мне станет легче запеленговать сигнал, да и будет куда сесть истребителю. Имей в виду, я летаю на средней орбите, и мне понадобится до четверти часа, чтобы приземлиться. И постарайся не углубляться в лес, местные деревья излучают помехи. Я могу тебя потерять.

Прежде чем я успела попрощаться, Аарон завершил связь. «Постарайся не углубляться в лес». Замечательная рекомендация! Как-то я думала, что толку от агента алеф-класса в качестве страхующего будет больше... Как он себе это представляет? А если ларки поведут отряд вглубь, что мне делать?

Сумерки окончательно сгустились, и, если бы не врожденная адаптация зрения к темноте, присущая всем цваргам, пришлось бы включать фонарик на коммуникаторе. Голодная и физически вымотанная, я всё же приложила все усилия, чтобы максимально незаметно вернуться в лагерь. Видимо, разговор с Аароном занял больше времени, чем показалось на первый взгляд, потому что к моменту моего появления у костра на огромном блюде, куда выкладывали жареные куски мяса, лупоглазила лишь одинокая серо-голубая муха.

Я с тоской посмотрела на застывшие капли жира на посудине, на насекомое, потирающее лапки и, в отличие от меня, всё же нашедшее для себя пропитание, и пробормотала: «Говорят, на ночь есть вредно».

Таноржцы, впрочем, как и ларки, частично уже завалились спать, а те, кто ещё бодрствовал, готовились ко сну. Из палатки Джереми и Януша доносился слаженный храп, Танита молча сидела у дерева и играла в тетрис на коммуникаторе. «Только зря тратит батарейку устройства», – мысленно отметил внутренний аналитик-педант. Логана и Моник

не было видно, но судя по шебуршению и грозным шепоткам из их палатки, они тоже собирались спать. Воины укладывались в отдалении на свежесрубленный лапник прямо в коротких кожаных юбках и с обнажёнными торсами.

Я невольно поёжилась, думая о том, как мужчинам должно быть неудобно, и нырнула под тент. Лежать на земле оказалось непривычно жёстко и зверски неудобно. Синтетическая ткань спального мешка кололась даже через одежду, а желудок сводило голодными спазмами, но, в конце концов, я приказала телу расслабиться – одна из небольших практик, которой учили таурель-агентов наряду с остальными специалистами...

Проснулась как от толчка. Тело покалывало, правую руку страшно щипало. Я скосила взгляд и обнаружила, что во время сна выбралась из мешка и половиной тела скатилась с коврика.

– Вот же зараза, – простонала, морщась от неприятных ощущений в руке.

Облачко пара сорвалось с губ и растаяло в прохладном воздухе, а я принялась растирать окоченевшую конечность.

«Днём жара, ночью холодно, прямо как в пустыне...».

Частично действия помогли, частично не очень, потому что неожиданно проснулся желудок и издал громкую трель, напоминая, что нерадивая хозяйка забыла его покормить. Сдавленно шипя и проклиная всё на свете, я нашла в рюкзаке самую тёплую кофту, кое-как натянула её и выбралась

из палатки.

От костра остались тлеющие черно-оранжевые угли с редкими алыми вкраплениями. Я обшарила взглядом пространство вокруг, подтолкнула поваленный ствол осины, который, судя по потемневшей и поросшей сфагнумом коре, лежал здесь ещё до нашей остановки. Пытаясь пристроиться на неудобном бревне так, чтобы сидеть поближе к углям, но при этом не свалиться в костёр, я задела ботинком что-то твёрдое.

Звяк.

Оказывается, кто-то оставил миску с остатками сырого мяса.

«Странно, что ларки приготовили лишь часть дичи... Хотя, впрочем, мне же лучше. Неужели я не справлюсь сделать ужин для себя?»

Приободрённая находкой, я выцепила самый крупный кусок и аккуратно вытянула его над красно-рыжими угольками, придерживая большим и указательным пальцем. Несколько капель сорвалось с мяса – и угли зашипели. Упругая влажная волна тепла тут же ударила в ладонь.

«Интересно, сколько времени так надо держать его? Пары минут хватит?»

– Оригинальный способ готовки еды.

Низкий мужской голос прорезал тишину и заставил вздрогнуть. Крупные загорелые мускулистые бёдра нарисовались в каких-то десятках сантиметров от моего лица, и

рука непроизвольно коснулась алой головёшки, я сдавленно вскрикнула и выронила кусок мяса в золу. Инстинктивно потянула палец в рот, запрокинула голову и... замерла, встретившись взглядом со златогривым ларком. Тем самым, что не дал мне упасть и разбить нос.

Огромный широкоплечий ларк с возмутительно голым торсом стоял так близко, что нельзя было не почувствовать его собственное тепло, которое ощущалось совершенно иначе, чем тепло от огня. Жарче, что ли?

Палец, зараза, болел. Перекатить подушечку языком во рту и прижать к нёбу, чтобы щипало меньше – сработало на уровне рефлексов.

Острый кадык мужчины дёрнулся. Вертикальные зрачки часто-часто запульсировали. Наглый серо-зелёный взгляд с жадностью впился в мои губы, а затем скользнул ниже... Широкие ноздри, рваный выдох.

Во рту пересохло, сердце затрепыхалось пойманной в силки птицей, а краска стремительно залила лицо. Мне хотелось проклясть себя за двусмысленность действия... Шварх! А если он это примет за приглашение?..

Очень медленно я вынула обожжённый палец изо рта.

– Я... тут... еду готовила.

Звуки собственного голоса оцарапали горло.

– Я заметил, – произнёс мужчина и наконец-то разорвал зрительный контакт. Стоило мне только тихонько выдохнуть, как ларк оседлал бревно, широко разведя крепкие бед-

ра, при этом его коленка коснулась моей. – Ты обожглась? Дай посмотрю.

Прозвучало коротко и отрывисто, как приказ на военном истребителе.

– Нет! – вырвалось у меня, стоило ларку пошевелиться.

– Лейла, ты отказываешься дать осмотреть травму?

Я повторно выругалась про себя. Ответ прозвучал резко, а внезапный ночной гость нахмурился. Однако прежде, чем он спросил ещё что-то, я отодвинулась, насколько позволяла длина бревна – сантиметров на десять. Дурацкое мужское колено жгло через ткань брюк похлеще, чем угли.

Молчание затягивалось. Я кожей ощущала, как ларк внимательно меня рассматривает, а я же сама, не смея повернуться к нему лицом, уставилась на догорающие угли и нервно вцепилась пальцами в край вязаного свитера. Истинно мужская аура ларка почти осязаемо давила. Так неуютно я себя не чувствовала даже тогда, когда Аарон прижал меня корпусом к дверце флаера.

«Вселенная, ну почему они такие?!»

Какие именно «такие», не получилось сформулировать даже мысленно.

– Нет, я имела в виду, что у меня всё в порядке... нет никакой травмы, – прочистив горло, сообщила и, чтобы как-то разрядить атмосферу, добавила: – Откуда ты знаешь моё имя?

– Услышал.

«От кого? Кто из людей ему сказал? Почему сам не спросил, как меня зовут?»

Я настолько удивилась, что вновь посмотрела на ларка. Он усмехнулся, явно понимая и наслаждаясь тем, как на меня действует. Обнажённый, самоуверенный, расправивший сильные плечи, с каменным рельефным прессом, в неподобающей близости на шварховом бревне, да ещё и среди ночи, когда вокруг все спят. Раздражение от этой кривой усмешки вмиг затопило с головой. Захотелось осадить... и проверить догадку.

– Почему вместо тебя место предводителя отряда занимает другой воин?

Лицо ларка мгновенно изменило выражение, в оливковых глазах с вертикальными зрачками полыхнул огонь.

– Кто тебе это сказал? Кто из моих людей проговорился, что вождь – это я?

Осознавая, что, скорее всего, сморозила глупость, я коротко выдохнула:

– Догадалась.

Внутри всё застыло в ожидании вспышки гнева мужчины, но её не последовало. Вместо этого ларк приподнял густые светлые брови:

– Ого! Приятно удивлён твоей наблюдательностью. Что ж, тогда я Арх-хан. – И потянулся к углям.

Я с лёгким интересом наблюдала, как он достал упавший кусок мяса, накидал веток в остатки углей, раздул огонь. На

Цварге мне не доводилось разводить костры.

— Я думал, люди время от времени ходят в походы, — словно прочитав мои мысли, сказал ларк. — Твои друзья, по крайней мере, знали, что мясо следует проткнуть веткой, чтобы не обжечься.

«Не врать», — всплыло в голове одно из наставлений Дафны.

— Я ни разу не готовила на огне.

Арх-хан неожиданно весело фыркнул, будто я сказала «я не знаю, как правильно надеть свитер» или «я ни разу не водела флаер». Черты его лица удивительным образом преобразились — стали мягче, на подбородке появилась очаровательная ямочка. Я моргнула — и всё прошло. Ларк дождался, пока оранжевое пламя поглотит подношение, и принялся нанизывать сырое мясо на длинную, зачищенную, как копье, ветку, а затем хитрым образом приспособил её над огнём на двух рогатинах. Стоило Арх-хану разделаться с остатками дичи, как ноздри игриво защекотал ароматный запах готовящейся еды.

— Хм-м-м, а ты, кстати, разве не ужинала? — он спросил это само собой, так, как спрашивают на Цварге матери, а поужинали ли их дети.

Я настолько задумалась, что внезапный вопрос застал врасплох. Ответить «нет» означало вызвать у ларка резонный вопрос, что же я делала в это время. Ответить «да» — прямо соврать. Немного поколебавшись, сказала:

– Я проснулась, потому что замёрзла, а когда пришла к костру, нашла ту миску и решила заодно и перекусить.

– Замёрзла? – удивился Арх-хан весьма искренне. – Хочешь, я тебя согрею?

– Согреешь?

В первую секунду я подумала, что ослышалась или переводчик распознал слова неверно, но глядя в спокойное лицо ночного собеседника, констатировала: он действительно озвучил это вопиюще неприличное предложение вслух и сказал именно то, что имел в виду.

Я вновь посмотрела на практически обнажённое тело ларка. Золотистая кожа, твердая выпуклая грудь, медленно поднимающаяся от каждого вдоха и опускающаяся при выдохе, узкая талия с чётко очерченными косыми мышцами живота, массивные плечи и спина, образующие идеальный перевёрнутый треугольник, и эти письмена, которые наверняка что-то значат... Даже в расслабленном состоянии тело ларка буквально излучало невероятную, почти животную энергию. Взгляд сам собою опустился ниже по светлой дорожке волос, уходящих за край кожаной юбки, и, как назло, вспомнилось, что под этой необычной для мужчины деталью гардероба у него ничего нет. Сердце сжалось и зачастило вдвое быстрее от одной только мысли, *как* этот мужчина может согреть. Жар вновь ударил в лицо.

«Да что ж сегодня с тобой такое, Лейла?! Я не узнаю тебя! Где собранный аналитик? Где холодная, цивилизован-

ная и умеющая принимать взвешенные решения цваргиня?»

– Ну да, – невозмутимо ответил мужчина. – Одеяло при-
несу или могу обнять.

– Не-е-т, спасибо. У меня есть спальник.

Собственный голос прозвучал до отвращения пискляво и неуверенно. Арх-хан заинтересованно наклонил голову сперва к одному плечу, затем к другому, рассматривая меня. Несколько цветных, вплетённых в волосы бусин еле слышно звякнули.

– Я тебя не понимаю. Ты говоришь, что замерзла. Это те-
ло тебя привлекает, но ты не хочешь моих прикосновений. Люди всегда такие противоречивые, Лейла? Или дело в том, что я ларк? – уточнил он, передавая мне прутик с мясом.

Я проследила за тем, чтобы взять прутик и ни в коем слу-
чае не коснуться пальцев мужчины. Но оказалось внутрен-
нее напряжение, потому что я выронила эту треклятую вет-
ку. Невероятно ловким движением Арх-хан поймал прут и
вновь вручил его, всё-таки дотронувшись до меня горячи-
ми подушечками пальцев. Цваргиня внутри мысленно взвы-
ла: «Вообще-то, чтобы прикоснуться, надо спросить разре-
шения...».

– Так дело в моей расе? Я тебе настолько неприятен? –
он повторил свой вопрос настолько будничным тоном, что я
растерялась. – Зачем ты тогда прилетела на Ларк?

«Если бы я сама знала ответ на этот вопрос...»

– Нет, э-э-м-м-м... – Я отвесила себе мысленный пинок и

собралась с духом.

– Нет, ты мне не неприятен, и я ничего не имею против ларков. Просто у меня есть молодой человек... Мы состоим в некотором роде в отношениях.

«Только думаю я сейчас почему-то не о нём...»

– В некотором роде?

Арх-хан явно забавлялся моей на него реакцией, а я вдруг по-настоящему разозлилась. Да какого шварха, всё он прекрасно понимает! Ларки в разы умнее, чем кажутся на первый взгляд.

– Мы поженимся и будем принадлежать друг другу, – чётко произнесла я и вгрызлась зубами в жареное мясо. Плевать, как это выглядит со стороны. Я голодная.

– Приятного аппетита.

Я почувствовала, как щёки краснеют. Ну и кто тут из нас двоих ещё дикарь?..

– Ф-пасибо, – пробормотала, проглотив кусок. – Очень вкусно. И тебе тоже приятного аппетита.

Неполную минуту стояла тишина. Ларк ничего не говорил, и я уже было расслабилась... как оказалось, зря.

– Твой мужчина глуп, раз легко отпустил тебя на чужую планету. Но, видимо, он действительно хороший воин, раз ты не хочешь допускать до своего тела никого другого.

«Так легко... Ну-ну, скорее, я не спрашивала его разрешения, а просто поставила его перед фактом. Будь его воля, он бы запер меня в своём доме и не выпускал до конца жизни».

– Да, он отличный воин, – согласилась, тщательно прожёвывая очередной кусок. Вновь откусила и чуть не поперхнулась.

– Но несмотря на защиту жениха, ты прилетела на Ларк, да ещё и до смерти напугана.

Мне резко не понравилось то, какой оборот приобрёл разговор. Он подозревает во мне цваргиню? Проглатывая вставшую комом еду, я уточнила:

– Почему ты так решил?

– Ну, ты же привезла с собой эти смешные пластиковые палочки.

Во взгляде ларка плясали искры. Я была готова поклясться, что он прекрасно знал, что такое электрошокер и как им пользоваться, однако почему-то подначивал.

«Значит, не подозревает, просто вспомнил нашу посадку...»

– У тебя тоже есть нож. – Кивнула в сторону примотанного к внушительной икре клинка в ножнах. – Я же не говорю, что ты пугливый или чего-то боишься.

– Это не нож. – Намёк на веселье в голосе, которое звучало ещё буквально несколько секунд назад, исчез. – Это дентайр.

– Дентайр?

Я переспросила, показывая, что не понимаю, в чём разница. Арх-хан шумно и как-то устало выдохнул, отложил самодельный шампур, ловко вытащил оружие и приблизил к моему лицу.

– Я сделал его сам.

Я замерла, с изумлением рассматривая клинок, подобного которому ещё не видела.

Белый, как кость, острый с одной стороны и со множеством коротких зубьев, словно у расчёски, – с другой. В голову пришёл образ-вспышка, как это оружие с лёгкостью вонзается в плоть и проворачивается. После такого ранения, скорее всего, даже цварг с хвалёной регенерацией не выживет... Убийственно страшная вещь.

«Случаев, когда был нанесён физический вред женщине, до сих пор не было зарегистрировано», – всплыли в голове слова Мёрфи, и почему-то вдруг до покалывания в подушечках пальцев захотелось ткнуть в него вот этим вот дентайром.

– Почему вы отобрали наше оружие при приземлении? – сглотнув слюну, уточнила я, надеясь, что в моём голосе не будет открыто читаться нервозность.

– Потому что оружие не должно быть в руках слабых.

«А в сильных, значит, нормально...»

Озноб пробежался по коже.

– Ты снова мёрзнешь, – недовольно заметил Арх-хан, убирая клинок обратно в ножны.

Я молча кивнула и засобиравлась. После того как рассмотрела оружие ларка, общаться больше не хотелось.

Повторно укладываясь в спальном мешке и тщательно следя за тем, чтобы не соскользнуть с коврика на этот раз, я заметила внушительный силуэт на стенке палатки.

– Лейла, ты ещё не спишь?

– Нет, – тихо ответила, зная, что ларк меня точно услышит.

– Ты говорила, что замёрзла.

И прежде чем я успела возмущённо возразить, что мне не нужна его помощь, чтобы согреться, перевитая венами мужская рука протиснулась сквозь края палатки, сжимая коричневую в серых пятнах кожу с густым подшёрстком.

– Я не понимаю, почему ты отказалась от одеяла. Это нелогично. Держи, тебе так будет теплее. Девушки не должны мёрзнуть, к какой бы расе они ни относились, – коротко пояснил ларк и, не дожидаясь, пока я отомру, аккуратно положил кожу на пол палатки, а затем растворился в ночи.

Я смотрела на покрывало, чувствуя, как со дна души поднимается волна замешательства. Арх-хан накормил, поделился одеялом, вёл себя подчёркнуто вежливо. Это шло вразрез с тем, что говорили о ларках на Цварге. Ерунда какая-то!

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Дикие Земли
«Странная, испуганная, противоречивая, но забавная в своей беспомощности человеческая девушка, – подумал я, отходя от палатки. – Надо будет сказать воинами, чтобы следили за людьми получше, они же ничего не могут. Не дай Духи Предков хтэрры приползут к границе Вечного Леса,

или таноржцы сами ступят на Сухие Пески. Ведь пропадут же...».

Глава 9. Традиции Ларка

Лейла Виланта. Планета Ларк. Дикие Земли

Утро встретило диковинной трелью птиц и ароматным запахом сваренной в чугунном горшке каши. Мне было безумно удивительно всё: и рассыпчатая крупа, – на родине её давно заменили на пюреобразную пищу в мягких вакуумных упаковках, – и необычная для Цварга тяжёлая посуда – не фарфор, хрусталь или тонкая перерабатываемая пластмасса, а плотная глина, увесистая керамика, железо и сталь. Видимо, я настолько оторопела при виде этой каши, что Танита тряхнула гривой тёмных и кудрявых, как у барашка, волос и весело рассмеялась.

– Да, сразу видно, что ты никогда не ходила в походы на Танорге, – произнесла она.

Я постаралась скрыть смущение. Замечание девушки живо напомнило о ночном мини-приключении и знакомстве с вождём. В цваргском языке даже слова-то такого не было.

– Ты, наверное, из потомственных программистов и математиков, да? – продолжила расспросы таноржка.

– Дед был программистом, – ответила я, аккуратно подбирая слова.

С людьми всё же было общаться в разы проще, чем с ларками: они явно не улавливали вранье на слух или запах. Но,

памятуя, что любую ложь потом придётся долго вспоминать, я старалась отвечать максимально правдиво.

— А, тогда понятно. — Танита завистливо и немного наивно вздохнула. — Если у тебя семья изобретателей, то ты наверняка по несколько раз в год отдыхаешь и на Зоннене, и на Тур-Рине, и на Миттарии... Я вот только недавно в лаборанты при Университете Научных Открытий смогла устроиться, там и познакомилась с Моник и всеми остальными. До этого развлекалась походами, ну и раз в год летала по стандартной путёвке на Мореон. Там, конечно, тоже хорошо, но с Зонне-ном или Миттарией не сравнить...

Я не стала разочаровывать девушку, что никогда в жизни не была ни на одной из этих планет. Да, действительно, денег у моей семьи и у меня лично предостаточно, но вот разрешение покинуть Цварг я, скорее всего, уже больше не получу. Если только будущий супруг будет не против... Мысли о предстоящем вынужденном замужестве омрачили настроение, и я потрясла головой, прогоняя ненужные эмоции.

— Зато сейчас мы на Ларке, и вряд ли когда-либо нам улыбнётся удача побывать в таких удивительных местах, — примирительно произнесла я.

— Это точно, — подтвердила Танита.

После утреннего завтрака все — и люди, и ларки — быстро собрались и поднялись в путь дальше. Я несколько раз встречалась со взглядом с Арх-хана и всякий раз чувствовала себя немного неловко. Шонхорн всё ещё шёл первым, и я так и не

поняла, могу ли рассказать таноржцам, что главный в отряде – совсем другой ларк. А может, это и вовсе проверка?

На очередном переходе я нехотя воспользовалась встроенной доработкой СБЦ коммуникатора: включила детектор электромагнитных волн и плавно переместилась с конца отряда ближе к началу. К моему внутреннему облегчению, детектор не обнаружил никаких устройств, кроме гаджетов людей. Нет ноутбука вождя – значит, моя миссия на этом пока что приостанавливается. Экран наручного браслета мигнул, фиксируя помеху от ближайшего толстеного дерева с чёрно-коричневой корой. Я нахмурилась и еле успела выключить коммуникатор, когда меня окрикнула всё та же Танита.

– Ох, Лейла, я поражаюсь, как ты можешь так бодро топтать третий час подряд. У меня, конечно, всё ещё побаливает нога, но вон даже наши ребята уже сбились с шага.

Я оглянулась: и правда, вся группа людей как-то растянута и смешалась с ларками. Януш и Джереми брели, прикрыв веки, где-то в центре колонны. Логан, наоборот, шёл спереди и сверлил недобрым взглядом спину Шонхорна. Моник же следовала практически последней. Она сделала вид, что у неё развязался шнурок, присела на корточки и прямо на моих глазах соскоблила немного коры с какой-то коряги в пластиковую колбу. Я перевела взгляд на ларков, которые, разумеется, всё заметили, но с каменными лицами терпели действия доктора биологических наук. Мне почему-то стало стыдно за действия таноржки... Могла бы ведь вежливо

спросить, наверняка бы ей разрешили...

«Будто ты сама лучше, они хотя бы просто изучают, а ты хочешь украсть информацию у ларков...» – укорил внутренний голос.

– Ух, Лейла, как ты так быстро идёшь?

Танита даже не пыталась говорить тихо. Скорее, наоборот, из-за сбившегося дыхания она произносила слова отрывисто, но достаточно чётко и громко.

– Я просто задумалась и не замечаю дороги, – ответила я почти искренне. Где-то вдалеке мелькнули знакомая татуировка с огромным хищником на спине и длинная золотая коса с цветными бусами, чей кончик приходился аккурат по линии ягодиц. Я готова была поклясться, что даже на таком расстоянии вождь всё прекрасно расслышал, а потому добавила: – А ещё я привыкла три раза в неделю ходить в спортзал и два раза в бассейн. Возможно, у меня просто физическая подготовка чуть лучше твоей.

Танита кивнула в ответ, слабо улыбнулась и остановилась, чтобы перевести дыхание.

– Тебе помочь?

Ещё один златогривый ларк образовался рядом с нами, и, что самое удивительное, я к середине второго дня пути уже стала различать их между собой. Если на поляне нас встретили безликие воины в одинаковых кожаных юбках и наручах, с идентичными причёсками и с одинаково каменным выражением лица, то сейчас, всматриваясь в мужчин, я обрати-

ла внимание, что все они разные. Да, мускулистые, высокие, смуглые, с широкой нижней челюстью, но на этом всё. Та-туировки разные, походки отличаются, оттенки волос тоже – кто-то более жемчужно-пепельный, а кто-то почти рыжий. Длина волос и черты лица – всё снова разное.

Подошедший воин внешне был очень похож на Арх-хана, вот только среди всех остальных его выделял глубокий белё-сый шрам через левую бровь и гетерохромия.

– Я могу помочь донести вещи до лагеря, если ты устала, – повторил мужчина, обращаясь к Таните. – И... если тебя не оскорбит моё предложение.

– Ой, спасибо огромное! Да-да, конечно. А почему я должна оскорбиться?

Танита улыбнулась так ослепительно и так искренне, что, пожалуй, будь я мужчиной, за такую улыбку согласилась бы нести её вещи.

– Не должна. – Ларк качнул головой. – Но я слышал, что у людей женщины обижаются, если за них что-то делают. Уточнил на всякий случай.

Ларк играючи закинул её рюкзак себе на плечо и выразительно поднял брови, молчаливо спрашивая: «А тебе помочь?».

Я растерялась... Вроде бы простое предложение, но настолько странно было видеть проявление галантности от того, кого на Цварге называли дикарём, что это запутало и смутило.

– Меня зовут Терекх, – представился ларк, ни к кому не обращаясь конкретно, и уже персонально Таните: – А твои вещи будут в лагере, как только мы придём.

– Правда, он красавчик? – восторженно прошептала таноржка, стоило мужчине отойти.

– Они все физически очень развитые, – подтвердила я очевидное. – У Терекха интересное лицо и особенность.

– Ты о чём? – круглолицая брюнетка нахмурила носик и бросила взгляд в широкую спину удалившегося ларка.

Вроде бы он шагал метрах в сорока, а то и пятидесяти, но широкая спина со странными чёрно-коричневыми рисунками закаменела, чётко проступили мышцы вдоль позвоночника, и я поймала себя на том, что мужчина похож на дикую пантеру или даже льва на охоте, вот-вот готового броситься. Только нервно бьющего по земле хвоста не хватает. Стараясь подобрать максимально мягкие слова и пожевав губу, я всё же ответила:

– Различная пигментация радужки глаз – весьма редкое явление. Среди моих знакомых нет... людей с такой особенностью.

– А, так ты о том, что у него один глаз карий? – наконец поняла Танита, высказав всё вслух и «в лоб».

Я прикусила щеку изнутри, изо всех сил мысленно желая докричаться до лаборантки, что люди слишком невнимательны и прямолинейны. Для меня как для цваргини было естественно следить за мельчайшими движениями себе-

седника, мимикой и языком жестов. Как-никак наши мужчины обладали способностью к считыванию эмоций прямо из воздуха, и всю жизнь приходилось им соответствовать. Порой, чтобы пройти по границе приличий на Цварге, следовало вовремя отвести взгляд или плотным коконом укрыть собственные эмоции, чтобы «не мешать» мужчинам.

Очевидно, Танита не заметила ни того, что Терекх большую часть дня держался поодаль от всего отряда, ни того, что, когда он подходил ближе, его собраты резко замолкали и бросали на него колющие взгляды.

– Так это не гетерохромия, – тем временем продолжила лаборантка. – Ты разве не обратила внимание на оттенок карего? Это же стандартный «шоколадный» нашего производства. Такие глаза ставят и андроидам, и используют в медицине. Очевидно, он потерял в битве левый глаз, да и шрам через бровь и частичное веко на это указывают. Хороший у него был док, очень грамотно всё сделал, если бы не разница в цвете и сам шрам, я бы не догадалась.

Я потрясённо посмотрела на собеседницу, а затем вновь перевела взгляд вперёд. Спина Терекха исчезла из поля зрения, а я почувствовала себя так, будто залезла грязным гвоздём в чужую рану и старательно там поковырялась.

– А почему Логан идёт не с Моник? – спросила я, чтобы как-то перевести тему.

– А ты разве не слышала, как они вчера ссорились? – отозвалась Танита. – Эх, чувствую, придётся снова в палатке

тесниться...

Тесниться не пришлось. Даже палатки больше не понадобились. Ближе к обеду, когда стопы начали гудеть от непривычной нагрузки, а усталость медленно растекаться по венам, деревья внезапно расступились, а в центре небольшой опушки показались настоящие тканевые шатры. По меркам Федерации Объединённых Миров такие огромные отрезки натуральных тканей стоили целое состояние, синтетика была бы куда дешевле. Я изумлённо рассматривала огромные шатры и случайно столкнулась с насмешливым серо-зелёным взглядом недавнего знакомого.

Арх-хан вопросительно приподнял брови, а я замерла, накрытая внезапным осознанием, что ларки всё подготовили заранее. Они просто не рассчитывали, что таноржцы будут плестись так медленно и не дойдут до нужного места за день, а их ночёвка на лапнике – вынужденная мера. На самом деле они не чужды комфорту и вовсе не настолько дикие... быть может, даже вождь отдал своё единственное покрывало, чтобы я не мёрзла. И самое главное: они нас терпят. Ту же Моник, которая якобы незаметно собирает образцы почвы, терпят, Джереми, доставшего на середине пути диктофон и делающего устные заметки, Януша, громко предположившего, что нас могут отравить, очень громкую Таниту... Была бы их воля, отправили бы обратно на Танорг, но, видимо, торговые отношения важнее.

– Как же я мечтаю помыться, – со вздохом произнесла Мо-

ник, наконец подходя к нам с Танитой и убирая со влажного от пота лба прилипшую прядь волос.

После ковыряния в земле её ногти заметно почернели, а покрасневшие щеки указывали на перегрев, с которым не мог справиться технологичный костюм. Я подозревала, что выгляжу не сильно лучше.

– Я могу вас отвести к источнику, если вы сами не в состоянии найти воду.

Низкий, почти рычащий голос с раскатистыми лающими звуками заставил вздрогнуть. Мужчина стоял неподалёку, скрестив руки на груди и не скрывая презрения. Полные губы кривились, а тёмно-болотные глаза сверлили нас таким взглядом, что стало не по себе. Даже общительная Танита замолчала и бросила вопросительный взгляд на меня.

– Это было бы так замечательно! – ответила Моник, не почуяв агрессивного настроения Шонхорна.

«Ну почему люди такие беспечные?.. – с мысленным стоном подумала я. – Как они вообще не вымерли?!»

У меня по всему телу мурашки от того, как смотрел конкретно этот ларк.

– Нет-нет. – Я дёрнула таноржку за рукав и потянула на себя. – Мне кажется, что мы не можем настаивать на том, чтобы сам вождь клана уделял нам столько времени. Выделите, пожалуйста, нам в сопровождающие кого-то другого.

По тому, как сузились и без того вертикальные зрачки ларка, я поняла, что поступила правильно.

– И кого же вы *хотите*? – сверкнув глазами, спросил Шонхорн.

У меня сложилось чёткое ощущение, что диалог приобрел второй смысл. Пока я соображала, что можно ответить на этот вопрос, Танита вдруг радостно вскрикнула:

– О, мой рюкзак! Как же кстати! А можно вот он и покажет нам дорогу до вашего источника? – И она указала на Терекха.

Шонхорн проследил взглядом, куда указывает лаборантка, и поменялся в лице. Глаза расширились, брови поползли на лоб:

– Он?!

– Да, он, почему бы и нет? Он же сейчас не занят? – удивленно переспросила Танита.

– Нет, разумеется, ради наших гостей он не занят, – сквозь зубы процедил Шонхорн. – Я отдам распоряжение, чтобы вас проводили.

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Дикие Земли *Несколькими часами ранее*

Странная человеческая девушка по имени Лейла вела себя далеко не так, как её подруги. Ступала легко, мало говорила, внимательно вслушивалась и старалась быть незаметной, – словом, она ничем не походила на людей. А ещё она сама догадалась до того, что вождь не Шонхорн, а я. Сколько раз советник настаивал на том, чтобы проводить этот смехо-

творный фокус с людьми, якобы ради моей защиты, но впервые кто-то легко и чётко разгадал трюк. Лейла оказалась наблюдательнее, чем все люди, с кем мне приходилось общаться...

Под шелухой невзрачной офисной одежды явно пряталось куда как более сильное и выносливое тело, чем у самцов её же вида. Она не запыхалась, не ныла и ни разу ни спросила, когда уже отряд придёт на место. Чем дольше я наблюдал за ней, тем сильнее в груди разрастался смутный диссонанс.

Человеческие женщины обычно до тошноты крикливые и надоедливые, как клейкий кленовый сироп, если дотронуться – уже не отделаться; куда как слабее телом и глупее разумом, чем наши ларчанки. Они всегда ассоциировались у меня с одомашненными птицами – с яркими перьями и громким кудахтаньем. Завёл таких – и не знаешь потом, куда деть. Ларчанки в этом плане больше походили на гордых диких кошек. Такие позволяют о себе заботиться, но только до тех пор, пока их всё устраивает. Они легко могут сменить хозяйина или есть из рук разных мужчин, ни к кому не привязываясь. Красивые, но независимые по жизни и ценящие лишь голую силу.

Лейла же была другой. Совершенно другой. На уровне внешности и поведения она напоминала жеребёнка дикого айера – такие же длинные ноги, кобальтовые, как ночное небо над Ларком, омуты и чёрные лоснящиеся волосы, которые она предпочитала закручивать в тугой узел. Такая же

любопытная, но при этом пугливая и недоверчивая. Единственный способ подружиться с айером – это приручить его в возрасте крошечного жеребёнка. Причём грубую силу использовать нельзя ни в коем случае – с отпрыском самого быстрого и дикого скакуна надо договориться словами, чтобы он добровольно пошёл за тобой. Это сложно, но зато в таком случае у тебя появится преданный друг до последнего вздоха.

Я достал дентайр, вспомнив, с каким изумлением Лейла рассматривала клинок, выточенный из кости хтэрра. Смешная девочка явно обиделась на то, что у неё отобрали её оружие. А вот ларчанки знают, что оружие не должно быть в руках слабых. Им бы и в голову не пришла такая глупость, как обида за то, что ларк берёт на себя её защиту. Самки любой расы от природы всегда слабее, чем их самцы, это так же естественно, как и то, что планеты вращаются вокруг звёзд.

– Я всё видел. Арх-хан, я думал, что понимаю тебя, но, кажется, совсем перестал улавливать ход твоих мыслей.

Внезапный, полный едкой горечи голос советника по внутренним делам клана вывел меня из размышлений о Лейле.

– Что ты видел?

– Ты накормил человеческую самку собственноручно и предложил тепло своего тела, хотя уже давно отказывал в этом нашим женщинам и даже Терекху запретил спариваться с людьми! А ещё ты дал потрогать свой дентайр!

Терпеть не могу эту дурацкую привычку Шонхорна исподтишка наблюдать за мной. Я раздражённо повёл плечом.

– Она голодала. Ты плохо позаботился о том, чтобы накормить гостей. Я не мог не предложить ей еду, а их палатки оказались слишком холодными. Люди понятия не имеют, какой у нас климат. Сухие Пески по ночам высасывают тепло, а они совсем близко. Успокойся, это ничего не значило.

Крупные желваки отчётливо выделились на щеках советника.

– Она с тобой флиртowała!

Я закатил глаза. Иногда мой друг слишком твердолюб.

– Ты думаешь, у меня настолько плохой нюх, что я не могу почувствовать, как пахнет самка, желающая соединиться? Шонхорн, уверяю, этой ночью я общался с напуганным и голодным ребёнком.

– Неужели ты считаешь, она не поняла предложения о тепле твоего тела?!

– Не делай из земляного червя песчаного хтэрра. Я дал ей шкуру, вот и всё. Иногда одеяло – это просто одеяло.

– Которым ты укрывался! Оно хранило твоё тепло! Приняв его, эта самка показала, что хочет тебя!

Я глубоко вдохнул воздух, приняюхиваясь. Обоняние чётко говорило о том, что советник слишком взволнован, и Лейла – лишь повод выразить негодование. Опять же, какая ему разница, что я говорил брату?

– Шонхорн, а теперь скажи правду. Что случилось?

Друг детства отвёл взгляд.

– Ничего. Я просто хочу, чтобы люди поскорее убрались с нашей планеты, вот и всё.

– Не оскорбляй меня полуправдой.

Воин скрипнул зубами и напрягся всем телом, но промолчал.

– С учётом того, что вы постоянно ссоритесь с Терекхом, мне кажется, что дело в Аллише. Это так?

– Да, так, – процедил Шонхорн сквозь зубы. – Это человек с Танорга сделал с Терекхом такую мерзость три года назад. И я знаю, что твой брат никогда бы на это не согласился. После того, как всё случилось, он отделился от нас с Аллишей, хотя наша тройка была идеальной. Аллиша принимала защиту от нас обоих, и её всё устраивало. Он вбил себе в голову... дерьмо хтэрров, чушь, что он недостоин! И ушёл. А Аллиша спустя два цикла спутника сказала, что не может так. Она отвергла меня, потому что ушёл Терекх. Всё это время я надеялся, что он одумается, но твой младший брат только замыкался в себе. А сейчас я чувствую, как меняется его запах, когда он вблизи человеческой девушки, и это меня злит. Теперь ещё и от тебя пахнет другой брюнеткой. Мне страшно. И больно.

Я покачал головой.

– Как бы страшно и больно тебе ни было, ты не имеешь права проецировать эти чувства на этих людей, тем более на их женщин. Это низко и не достойно защитника.

– Арх-хан, но это же не всё! – Старый друг мотнул головой в сторону, где расположились гости, при этом вплетённые в жгуты волос бусины ударились друг о друга, издав отрывистый звук. – Таноржцы постоянно что-то выискивают и собирают в крошечные пластиковые контейнеры, оскорбляя Вечный Лес! А знаешь, что я сегодня услышал от одного из людей?!

– Что? – спросил скорее устало.

– Тот, что с мерзкой вонью, сегодня заявил, что наверняка у наших ракхаши очень ценная порода. Представляешь, он вслух рассуждал о том, чтобы спилить дерево! Убить Душу!

А вот это уже было серьёзным заявлением. Правда, у людей от намерений до действий порой лежит целая попятка.

– Шонхорн, давай так. Пока что гости с Танорга ничего плохого нам не делали.

– Только притащили оружие... – проворчал советник.

– Которое наверняка носят при себе на своей планете. На тебя или на меня никто не нападал. Так?

– Ну.

– Наши ракхаши они тоже не трогали.

– Ну.

Советник прищурился. Шонхорну совершенно не нравились таноржцы, и он этого никогда не скрывал. Впрочем, ему не нравилась ни одна раса Федерации Объединённых Миров, просто именно с людьми, как оказалось, легче всего было договориться. Цварги – те ещё снобы и лицемеры. Од-

нажды вожди крупнейших кланов встречались с Аппаратом Управления Цварга на нейтральной территории, и большинство ларков чуть не стошнило от их постных рогатых рож. Эльтонийки – смех да и только, строят из себя мужчин, а с самими мужчинами общаются как с пустым местом. Пикси – туда же, даже не рассматривается. Захухрям самим нужна помощь с их планетой, а с миттарами нам просто не удалось найти общий язык. Вот и получилось, что единственные, с кем удалось наладить более-менее нормальные и обоюдовыгодные отношения – таноржцы.

Я сжал указательным и большим пальцем переносицу, думая о том, как успокоить Шонхорна. Да, как истинный сын Ларка он был, конечно же, прав, но как советник вождя клана – нет.

– До тех пор, пока люди не нападут первыми, я запрещаю тебе отзываться о них плохо и как-либо провоцировать. Касательно образцов почвы... главное, проследи, чтобы они не взяли *песок*. Всё остальное можно. Ты меня понял?

Воин недовольно поджал губы.

– А что с самками?

– А что с ними? – эхом отозвался.

– Я передумал. Будет глупо не воспользоваться их присутствием. Среди воинов есть желающие, и мне уже поступили вопросы. Они могут предложить спариться человеческим женщинам?

Видят духи, как мне надоели эти разговоры! Хуже Те-

рекха, честное слово. Но у брата хоть оправдание есть, почему он так заиклился на людях...

Я отрицательно покачал головой.

– Если воины предложат свою защиту, то человеческие женщины ничего не поймут. Это наши традиции, но не их, поэтому нет, нельзя. И, Шонхорн, я не узнаю тебя! Совсем недавно ты утверждал, что они слабы, глупы и что там ещё...

– Я и не забираю своих слов. Всё верно. Но это же не мешает воинам хотеть снять напряжение.

– Запрещаю даже думать об этом, Шонхорн! Всем остальным так и передай. Мне не нужны проблемы с людьми, у нас и так своих по горло!

Шонхорн шумно вдохнул и выдохнул через расширившиеся ноздри, понизил голос:

– А если женщина сама разденется перед воином? Согласись, это на языке любой расы означает приглашение к совокуплению.

Я потёр виски, позорно чувствуя, что не справляюсь с обилием свалившихся на мою голову проблем.

– Если женщина сама разденется, а воин захочет её покрыть, я не буду возражать. Но только в этом случае и ни в каком другом. В конце концов, мы на Ларке. Вы, кстати, с Терекхом придумали, как будете развлекать людей?

– Да. Он предложил перенести инициацию мальчишек из ближайшей деревни. Дней через пять, думаю, всё будет готово. Там славные подростки, и каждый из них достоин зва-

ния защитника. Надеюсь, у них всё получится и день станет праздником для нас всех. Они будут счастливы принести присягу своему вождю.

Я кивнул, так как тоже на это надеялся. Мрачные мысли о расширяющихся Сухих Песках и уходящих в небытие Духах Предков не давали покоя. Праздник действительно нужен. Нам всем.

Глава 10. Тонкая грань между красотой и уродством

Лейла Виланта. Планета Ларк. Дикие Земли

Источником оказалось фантастическое по чистоте и цвету озеро, в которое впадал водопад. Широкий поток полной водной реки с шумом срывался с многоступенчатого холма, полупрозрачной вуалью распадался на менее стремительные каскады, а у самой бирюзовой глади вспенивался до состояния плотного молочно-белого воздушного мусса.

Терекх, как только довёл нас до берега озера, сухо сообщил, что оно неопасно, и скрылся. Я чувствовала лёгкую вину перед ним, хотя толком не могла объяснить, что именно сделала не так. Как только испещрённая письменами спина ларка исчезла из поля зрения, Моник тут же разделась догола и, взвизгнув от восторга, бросилась в прозрачную воду. Танита от неё не отставала. Девушки голосили так, что наверняка распугали всех птиц и зверей в округе.

Я же с сомнением покосилась на толстые стволы и разделась всего лишь до нижнего белья, решив, что лучше всего приду сюда и тщательно помоюсь вечером, когда никого не будет. Быстро ополоснула стопы, обтёрла прихваченной тряпкой живот, бёдра и шею и, плюнув на мытьё головы, оделась всё в те же брюки и рубашку. В конце я махнула танорж-

кам, показывая, что закончила с омовением, и двинулась в сторону лагеря.

Лес в этой части тоже оказался смешанным, хотя исполинов, на мой взгляд, было больше. Шершавая чёрно-коричневая, как горький шоколад, кора влажно блестела в редких лучах солнца, пробивающихся через пышные кроны. Глубокие борозды напоминали сморщенные руки умудрённых опытом старцев. Логан несколько раз упомянул, что, судя по обхвату исполинов, у них, должно быть, просто фантастическая по качеству древесина, а Моник лелеяла мечту привести именно такой сорт на Танорг. Почему-то затаив дыхание, я потрогала ствол. Там, выше, на высоте десяти или двадцать метров над землёй, росли первые толстые ветки с наклёвывающимися листочками и перламутрово-розовыми почками.

Неужели именно таким деревьям поклоняются ларки? Странная раса... Я понимаю ещё, когда верят во что-то абстрактное – в единую силу, которая управляет Мирами, или Многорукое божество, как у пиксиянок... но деревья?

– Ракхаши.

Я отдернула руки, как школьница, которую застали за подделкой оценок в журнале, и резко обернулась.

Терех стоял позади, угрюмо сложив руки на обнажённой груди. Он очень сильно одновременно походил и не походил на Арх-хана. Выпуклые, как у всех ларков, грудные мышцы, узкая талия, чёткий рельеф пресса и ног, едва прикрытый короткой кожаной юбкой пах... Черты лица тоже походили,

но при этом карий глаз заставлял воспринимать Терекха по-иному. Неужели братья?

– Да, именно этим деревьям мы поклоняемся, такова наша религия. Они называются ракхаши.

Я почувствовала, что краска заливает щёки, ведь, оказывается, последние мысли я пробормотала вслух. Терекх неожиданно повёл носом, сузил разноцветные глаза и склонил голову к плечу.

– Ты быстро помылась.

– Да, я... просто ополоснулась.

– От тебя вкусно пахнет.

Я невольно смутилась и опустила взгляд. Тщательно помыться-то не вышло... Ещё вспомнился диалог с Танитой днём, и стало совсем неудобно: мы обсуждали его шрам через весь глаз, а он в ответ делает мне комплимент.

– Спасибо, – произнесла на автомате.

– За что ты благодаришь?

Я так удивилась просквозившему недоумению в вопросе, что невольно подняла взгляд на ларка.

– За комплимент. Ты сказал, что я вкусно пахну.

– Но это же правда. Как можно благодарить за правду?

Я замерла, не зная, что на это ответить. Терекх продолжал всё так же внимательно меня рассматривать.

– Это называется простой вежливостью... Ты сделал дежурный комплимент. Я ответила «спасибо». У нас так принято.

– Дежурный комплимент? – переспросил мужчина, растягивая слоги.

– Ну да. Это то, что люди говорят, чтобы сделать приятное друг другу.

– То есть вы говорите то, что не считаете правдой, и благодарите за ложь?

– Почему сразу «ложь»?

– Ты же сама сказала, что цель – сделать приятное. То есть подразумевается, что слова неискренние.

Я опешила от такой логики, а Терекх продолжил:

– Или тебе кто-то что-то говорит искренне, и за это не надо благодарить, или неискренне, но тогда это оскорбление, и благодарить вдвойне глупо.

Я промолчала, так как, прокрутив слова собеседника и так, и эдак, не смогла найти, что на них возразить. Немного помявшись, я всё-таки решила заговорить о том, что меня волновало.

– Терекх, послушай, я знаю, что ты слышал, о чём я сегодня говорила с Танитой...

Я бросила косой взгляд на мужчину, ожидая, что он будет отрицать, что понятия не имеет, о чём я говорю, но он лишь молча кивнул. К сожалению, уверенности мне этот жест не придал.

– Прошу прощения, что обсуждала твою внешность. Он пожал плечами.

– Ничего страшного, это не запрещено.

Я облегчённо выдохнула, чувствуя, что самую сложную часть озвучила. Ларк на меня не обижается, а это главное. Терекх присел на корточки у одного из ракхаша, подхватил палку и принялся рисовать. Линии получались разные: глубокие и не очень, что-то покрывалось частой короткой штриховкой. Было непонятно, что именно рисует ларк – конкретную картинку, руны или просто что-то абстрактное, – но чувствовалось, что делает он это не впервые – так уверенно его запястье вращалось и выводило линии одну за другой. Он рисовал, прикрыв веки, а в движениях сквозило столько печали и меланхолии, что в голову сама собой просочилась мысль: вероятно, это его ежедневное занятие, ведь сородичи его избегают. Захотелось как-то поддержать.

– Терекх, у тебя очень интересная особенность, и я уверена, что рано или поздно найдётся девушка, которой понравятся твои глаза. В конце концов, здорово, что ты видишь, а это же ведь главное. А что касается шрама, то его можно свести.

Рука мужчины остановилась, и он посмотрел на меня снизу вверх, но ощущение сложилось, что сверху вниз.

– А вот теперь ты меня обидела, – произнёс он так чётко и жёстко, что по спине поползли мурашки.

– Я... я не понимаю.

– Ты сказала, что шрам можно свести.

Он отбросил ветку, одним слитым движением грациозно поднялся с корточек, вновь демонстрируя себя во весь рост,

и приблизился. На меня внимательно посмотрели два глаза – серо-оливковый и карий. Левая бровь разделялась шрамом на два участка, а судя по белёсой линии, нижнее веко тоже было когда-то задето. Танита определённо была права, что док хорошо поработал, но я даже представить себе не могла, сколько боли вытерпел этот мужчина.

– Шрам – это символ того, что я выиграл бой и победил противника. Почему ты хочешь, чтобы я его свёл?

Я почувствовала, что вновь попала в зыбкие пески недопонимания.

– Хм-м-м... мне показалось, что из-за этого рубца твои сородичи хуже к тебе относятся.

Мужчина отрицательно покачал головой.

– Нет, это не так. Шрамы не могут испортить.

– Тогда... дело в разном цвете глаз? – изумилась я.

Неужели ларки верят, что гуманоиды с разноцветными глазами чем-то хуже? Ерунда какая-то... Ведь не родился он с гетерохромией, а значит, наследственного заболевания, даже если они к этому так относятся, не будет.

– В том, что левый глаз искусственный. – Терекх прервал мои размышления, неожиданно устало и глубоко вздохнув. – Если бы я только знал, что всё так обернётся... Три года назад у нас гостили таноржцы. Один из них был очень рассеянным, постоянно всё везде забывал. У нас был запланирован переход в тот день, но спустя два часа, как мы снялись с лагеря, человек вспомнил, что забыл вещи. Люди очень бес-

печны...

Он бросил косой взгляд на меня, но, не встретив возражений, продолжил:

– Этот мужчина, никого не предупредив, сказал, что ему надо по зову природы, а сам направился обратно. Уж не знаю, почему он соврал, но, когда я нашёл его по следу, за ним как раз по пятам следовал бахрун...

– Бахрун? Что это?

Ларк вновь вздохнул, но уже не столько печально, сколько с оттенком: «О, Вселенная, женщина! Как можно не знать таких элементарных вещей?». Он подхватил палку и быстро накидал линии на земле. По очертаниям животное напоминало медведя, но на тонких, как у тигра, лапах, с длинным тяжёлым хвостом и внушительными когтями и клыками.

– Хозяины леса. Бахруны лазают по деревьям, охотятся поодиночке и очень любят сладкое. С ними можно разойтись мирно, если не спорить и дать то, что они хотят, но ни в коем случае нельзя их злить. В ярость они впадают практически мгновенно, а их когти способны прорезать листы металла... впрочем, почти всё, кроме чешуи хтэрра. – Он указал на наручи с мелкой, почти змеиной кожей.

Я вздрогнула, представив себе силу бахруна, задалась вопросом, кто такие хтэрры, почти сразу же решила, что не хочу этого знать, и кивнула.

– На того человека напал бахрун?

– Человек ел шоколадный батончик, и, видимо, запах при-

влёк хищника. Я не успел крикнуть, чтобы он отдал еду. Таноржец ошибочно подумал, что перед ним неопасное животное, и дал тому по морде, когда бахрун полез за шоколадкой. Я еле-еле успел откинуть глупого человека с пути и принять удар хищника на себя.

Терекх приподнял левую руку, оголяя рёбра. Четыре параллельных белёсых шрама пересекали бок от талии до подмышки, а пятый прятался под чёрно-коричневой вязью татуировки. Я невольно охнула, приложив руку ко рту.

– Всё это следы нашей драки. Разумеется, я победил, но лишился глаза. Было очень больно. Человек сказал, что сможет вернуть мне зрение. Он что-то кричал и страшно побледнел. Несколько раз спросил меня, хочу ли я вновь видеть. Я согласился, лишь бы только он не орал. Тогда он добежал до своего чемоданчика, который он, оказывается, забыл на предыдущем месте, достал оттуда пластиковую иглу, ткнул меня, и... я уснул. А когда проснулся – был уже вот с этим.

Я ошеломлённо смотрела на Терекха, который вот так просто рассказал, как потерял глаз.

«Было очень больно».

Вот и всё, как он охарактеризовал схватку с хищником. Никакого бахвальства, никакого напускного геройства. Простота ларка оглушила и невольно заставила сглотнуть образовавшийся ком горечи во рту. Очевидно, тот «глупый человек» оказался первоклассным хирургом, а «забытые вещи» – переносной ультрасовременной аптечкой, в которую танор-

жец перестраховки ради сложил даже парочку запасных имплантов.

Ларк затих, а где-то там, на фоне, я слышала полные радости и беззаботности крики девушек. Похоже, они уже накупались и теперь решили просто брызгаться. Это резко резонировало с тем, что я ощущала в нескольких десятках метров от них.

– Но тебе же вернули глаз, – пробормотала я всё же спустя какое-то время. – Подумаешь, он другого цвета, это же ерунда.

– Искусственный. – Терекх поджал губы.

– Ну и что? У тебя хорошо и красиво всё сделано. Я даже не поняла, что он ненастоящий.

– Странные вы, люди: за правду благодарите, на ложь не оскорбляетесь, а искусственные вещи называете красивыми.

Я растерянно хлопала ресницами, не ожидая, что ларк так легко уйдёт в философию. Минуту назад мы говорили о его изъяне, а сейчас он пытается собрать общее мнение о другой расе.

– Скажи, – тем временем продолжил Терекх, склонив голову к плечу, – если человек заменит себе часть органов, ты будешь его считать красивым?

– Да-а, наверное, – протянула я удивлённо.

– А если создать полностью искусственную машину, похожую на человека? Вот до мелочей.

Я мысленно содрогнулась, представив себе такую карти-

ну. Совершенно точно знаю, что на Танорге такие вещи за-
прещены.

– Это будет жутко, – ответила, немного подумав.

– Тогда я не понимаю вашей логики. – Ларк пожал плечами. – Но для моей расы это, – он махнул рукой на левую сторону лица, – уродство и свидетельство малодушия. Нет и не может быть ничего прекрасного в синтетике. Лучше бы я остался с одним глазом.

Я не нашлась с ответом и просто молча развернулась. Почему-то мне казалось, что это самое правильное, что я могу сделать в данной ситуации. Терекху не нужна поддержка, он поймёт её превратно, а уверения в том, что разноцветные глаза могут кому-то понравиться, – сочтёт враньём. Интуиция подсказывала, что промолчать – это лучшее, что я могу сделать.

– погоди, – донеслось мне еле слышное в спину. – А Танита правда не обиделась за то, что я взял её вещи до лагеря?

– Правда. – Я замерла и оглянулась через плечо. – Почему ты так решил?

Ларк замялся.

– Ты сама объяснила, что люди могут говорить не то, что думают. Как с этим дежурным комплиментом... чтобы сделать приятно. Она же назвала меня красивым, когда я отошёл. Это же тоже было вранье, верно? Не могла же она действительно так посчитать. Это просто смешно. Я так понял, что твоя подруга обиделась на мою помощь.

Я медленно покачала головой.

– Я уверена, что она была рада, что ей не придётся нести тяжёлый рюкзак самостоятельно, и не хотела тебя оскорбить. Почему бы тебе просто не подойти и не спросить у неё всё напрямую?

– Спасибо, я подумаю.

Арх-хан Шаррше Варкхарий Вакхаш. Планета Ларк. Дикие Земли

После длинного изматывающего дня на границе с Сухими Песками, где я снова и снова пытался докричаться до Духов Предков, чтобы понять, за что они нас наказывают уходом, я собирался поесть впервые за последние сутки. Куски косули плавали в чашке с наваристым бульоном и дразнили аппетитным ароматом, когда понял, что уже несколько минут стою и принохиваюсь совсем к другим нотам. Среди привычных запахов влажного травяного дёрна, полного корешков и тонких ниточек грибниц, молодого папоротника, крапивы и кислицы, густогопряного дыма от костра и мясного бульона из котелка, многочисленных смешанных запахов пота ларков и людей, я услышал *его*. Взгляд сам собой заскользил по серебристому переливу крон над головами шумного отряда. Ветки, ветки, листочки, набухшие перламутрово-розовые почки, которые неизвестно когда раскроются... где же он? Где же первый цветок ракхаши?!

Едва уловимый свежий и сладкий аромат без единого на­мёка на дерзость щекотал ноздри, когда я бросил ужин и сле­по двинулся по следу. Волнение обхватило плотным кольцом грудь, крепко сжало рёбра, сдавило что-то внутри... Я шёл как беспечный мальчишка-идиот, едва прошедший инициа­цию, не смотря, куда наступаю, лишь запрокинув голову и выискивая тот самый цветок.

«Неужели ракхаши расцвёл?! Где, покажите мне, где? О, Духи Предков, умоляю, хоть бы в этом году образовалась завязь и пошли семена!»

Стук собственного сердца заглушал все звуки. Я понял, что вышел к водопаду, лишь когда наступил в воду, и сразу же очнулся как от наваждения.

Ракхаши росли поодаль, и все ветки, какие я смог рас­смотреть в сгустившихся сумерках, несли на себе лишь блед­ные почки. Ни одного раскрытого цветка... Однако запах от озера самый плотный. Как такое может быть?..

Не успел я додумать эту мысль, как слух уловил тонкий мелодичный женский голос. Одна из таноржек мылась под струями воды... та самая, которая жаловалась на холод среди ночи. Она напевала какой-то приятный мотив на неизвест­ном языке и полоскала жидкий чёрный шёлк волос под плот­ной занавесью воды. Я даже не представлял, что у неё на­столько длинные и густые волосы – до сих пор Лейла закру­чивала их в плотный невзрачный пучок на затылке. Зачем? Любая ларчанка гордилась бы такой длиной и обязательно

вплетала бы цветные бусины...

Элегантная шея девушки переходила в тонкие ключицы, позвонки чётко выделялись на идеальной спине. Стройная фигурка в свете первых звёзд казалась особенно хрупкой и красивой, но отнюдь не хилой.

Я со вздохом покачал головой, мысленно насмехаясь над самим собой:

«Да-а-а, Арх-хан, совсем ты стал стар, раз спутал запах человеческой девушки с первыми цветами ракхаши... Смотри, Шонхорну не скажи, а то он усомнится в твоих способностях».

Тихо ступая, чтобы Лейла меня не заметила, я вернулся обратно в густую тень исполинов и замер, издалека наблюдая, как тонкие руки скользят по прекрасному телу, в ритм мелодии колыхается высокая мягкая грудь с острыми наверхиями, вода лижет обнажённые бёдра. Тогда, у костра, эта девушка показалась мне смешной, неуклюжей и зажатой, а сейчас я пожирал взглядом совершенно другую Лейлу. С роскошным телом развитой женщины, с прекрасным голосом и умопомрачительным ароматом.

До сих пор про себя я называл её «смешная девочка», а сейчас мне стало вообще не до смеха.

Она переступила с ноги на ногу, а в голове вспышкой воспоминаний из детства пронеслась картинка, как точно так же молодая грациозная кобылица айера переступала в лунном свете в поле, когда отец впервые решил показать мне их. То-

гда я решил, что когда-нибудь обязательно приручу своего айера, но годы шли, а у меня ничего так и не получилось. У брата – да, а у меня нет.

Длинные чёрные волосы Лейлы в струях водопада блестели словно масло и лишь придавали фантастическое сходство с чёрной мастью самых удивительных животных. На миг представилось, как её волосы струятся между моими пальцами. Разум напрочь отказывался воспринимать Лейлу как человека, и это пугало. Ведь люди не выживают на Ларке, а я никогда не смогу покинуть планету и улететь на Танорг, на человеческих женщин должно стоять строгое табу. Но мозг отчаянно искал лазейки... Вначале запах как у ракхаши, теперь ноги как у айера.

«Какого шварха я на неё так реагирую?»

«Мы поженимся и будем принадлежать друг другу», – всплыли в голове слова девушки с иссиня-чёрными глазами, как ночное небо над Ларком.

Я повторно потрянул гривой, пытаясь прийти в себя.

«Арх-хан, она не для тебя, вы из разных Миров», – мысленно сказал себе, что теряю время, и удалился в лагерь доедать ужин. Правда, жалеть о том, что придётся теперь есть остывшую косулю, как-то совсем не получалось.

Глава 11. Самообман – худший из всех видов лжи

Лейла Виланта. Планета Ларк. Дикие Земли

Следующие несколько дней прошли тихо. Свежий воздух с непривычной палитрой самых разных лесных оттенков наполнял лёгкие, тонкие переливчатые трели местных птиц окутывали уютным одеялом и баюкали вечерами, а также будили по утрам лучше всяких электронных устройств. На ветках огромных исполинов с чёрно-коричневой корой набухли первые перламутровые бутоны с нежными розовыми прожилками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.